

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

#10(62), 2020 часть 9

Восточно Европейский научный журнал

(Санкт-Петербург, Россия)

Журнал зарегистрирован и издается в России В журнале публикуются статьи по всем научным направлениям.

Журнал издается на русском, английском и польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский технологический университет имени Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский университет)

Бартош Высоцкий (Институт международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский университет)

#10(62), 2020 part 9

Eastern European Scientific Journal

(St. Petersburg, Russia)

The journal is registered and published in Russia

The journal publishes articles on all scientific areas.

The journal is published in Russian, English and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Клиmek (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dziedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бобровникова Н.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ БУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	4
Дацковский И. НЕОБХОДИМАЯ КОРРЕКЦИЯ БАЗОВЫХ СТОЛПОВ ЛОГОТЕРАПИИ В. ФРАНКЛА.....	10
Суслова А.Г. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ	23
TurgunovA.A. THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL SERVICES IN PRESCHOOL EDUCATION. 27	

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Natalia S. bobrovnikova

lecturer of the Department of psychology and pedagogy
Tula state pedagogical University
named after L.N. Tolstoy

THE STUDY OF THE MANIFESTATIONS OF BULLYING IN MODERN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Бобровникова Наталия Сергеевна

преподаватель кафедры психологии и педагогики
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ БУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлен теоретический обзор отечественной и зарубежной научно-практической литературы по проблеме социально-опасного феномена буллинг. Представлены факторы, черты участников, подчеркнута актуальность проблемы среди современных подростков. Эмпирическим путем выявлены проявления буллинга в современной образовательной среде. Главными причинами проявлений буллинга в исследуемой образовательной организации являются особенности, отличающие одних подростков от других, а также низкий уровень духовно-нравственного воспитания. Основной формой буллинга является психологическая травля (насмешки, клички, замечания, унижения). В выборке выявлен значительный процент подростков, которые считают применение физической силы в конфликте приемлемым способом поведения. Отмечено, что при составлении профилактических антибуллинговых программ необходимо учитывать выявленные особенности.

Annotation. The article presents a theoretical review of domestic and foreign scientific and practical literature on the problem of the socially dangerous phenomenon of bullying. The factors and features of the participants are presented, and the relevance of the problem among modern teenagers is emphasized. Empirically revealed manifestations of bullying in the modern educational environment. The main reasons for bullying in the educational organization under study are the features that distinguish some teenagers from others, as well as a low level of spiritual and moral education. The main form of bullying is psychological bullying (ridicule, nicknames, comments, humiliation). The sample revealed a significant percentage of adolescents who consider the use of physical force in conflict an acceptable way of behavior. It is noted that when drawing up preventive anti-bullying programs, it is necessary to take into account the identified features.

Ключевые слова: буллинг, жертва, агрессор, профилактические программы, образовательная среда, подростки, насилие.

Keywords: bullying, victim, aggressor, prevention programs, educational environment, teenagers, violence.

В настоящее время по всему миру актуальна проблема школьного буллинга. Данное явление всегда было распространено в практике учебных заведений как в России, так и за рубежом, однако понятие «школьный буллинг» вошло в употребление относительно недавно. Буллинг характеризуется как агрессивное преследование одного из членов коллектива, в данном случае школьного, со стороны остальных членов коллектива. С каждым годом в школьных коллективах возрастает количество детей, подвергающихся насилию со стороны сверстников. Также следует отметить, что способы воздействия на жертву буллинга становятся более агрессивными и жестокими. Однако существует ряд противоречий, которые затрудняют процесс разрешения сложившейся ситуации в школьных коллективах:

– при возрастающем количестве жертв школьного буллинга отсутствует необходимый

уровень изученности данной проблемы, а также практическая база форм, методов и приёмов работы по профилактике и ликвидации данного явления в общеобразовательной среде;

– при исследовании общих психологических особенностей подростков отсутствует выделение особенностей, присущих подросткам, которые склонны стать жертвой буллинга, а также тех, кто может осуществлять агрессивное преследование своих сверстников.

Следовательно, такое явление, как школьный буллинг требует тщательного изучения и поиска эффективных путей и методов решения проблемы. Важным аспектом является системный и всеобъемлющий подход к выбору направлений и форм работы. Рекомендаций по профилактике школьного буллинга необходимо разрабатывать с учётом целевой аудитории, а также социального окружения подростков.

Чтобы подобрать эффективные методы и средства работы, необходимо выявить причины, обуславливающие развитие школьного буллинга в образовательной среде. Причины школьного буллинга могут быть разнообразными в зависимости от факторов, влияющих на поведение подростков.

Д. Лэйн, исследуя ситуацию школьного буллинга в подростковой среде, выделил следующие основные факторы:

1. личностные факторы;
2. семейные факторы;
3. социальные факторы;
4. школьные факторы [4].

Значительный вклад в исследование причин школьного буллинга в подростковой среде внёс также Д. Олвеус, описав в известной книге «Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать?» основные типичные черты учащихся, которые склонны к становлению жертвами буллинга:

- пугливость, чувствительность, замкнутость, застенчивость;
- тревожность, несчастность, неуверенность в себе;
- склонность к депрессии, мысли о возможном суициде;
- отсутствие близких друзей, более тесные контакты со взрослыми.
- если это мальчики, они могут быть физически слабее своих ровесников [5].

С целью выявления социально-опасного явления были опрошены обучающиеся 8–9 классов в количестве 62 человек и педагоги в количестве 7 человек. Диагностика школьного буллинга в подростковой среде производилась на базе МБОУ СОШ № 49 г. Тулы. Основными методами исследования были выбраны следующие:

- анкетирование подростков;
- метод экспертных оценок;
- методика незаконченных предложений для подростков.

Педагоги МБОУ СОШ № 49 приняли участие в исследовании в количестве 7 человек. Методом опроса было выбрано анкетирование, которое проводилось с целью выявления школьного буллинга в образовательном учреждении, а также для совершенствования и разработки мер по профилактике данного негативного явления. Анкета педагогов состояла из 8 вопросов открытого и закрытого типа.

На вопрос: «С какими из описанных ниже форм поведения из области отношений между учащимися Вы хотя бы раз сталкивались в Вашем учебном заведении?» 86 % учителей ответили, что это насмешки, присвоение кличек, замечания, унижение в присутствии других и словесная критика. 57 % педагогов отметили, что учащиеся распространяют слухи и сплетни друг о друге. 29 % учителей наблюдали толчки, подзатыльники и драки среди подростков, реальные угрозы нанесения физических увечий, а также высмеивание внешности, одежды, показ непристойных жестов и порчу чужого имущества. 14 % педагогов осведомлены о такой угрозе как кибер-буллинг в подростковой среде. Таким образом, согласно оценкам педагогов МБОУ СОШ № 49, в школе присутствует буллинг среди подростков. Опрос учителей показал, что основной формой буллинга является психологическая травля, однако существуют и физические формы насилия, такие как драки, толчки, подзатыльники и др.

Согласно оценке 71% педагогов, представленной на рис.1, сегодня случаи проявления буллинга в подростковой среде более распространены, чем 7 лет назад. 29% учителей считают, что ситуация со школьной травлей за последние 7 лет не изменилась. Следовательно, полученные данные могут свидетельствовать об актуальности проблемы травли в современных образовательных учреждениях, а также об отсутствии мер по профилактике данного явления.

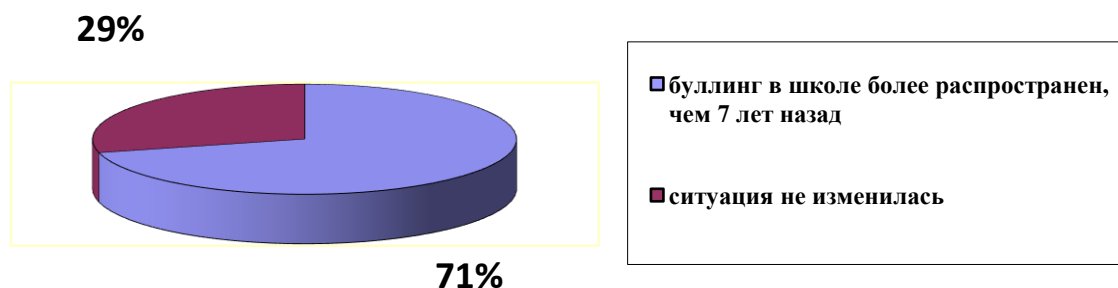

Рис. 1. Распространенность буллинга в школе за последние 7 лет

Большинство педагогов (57%) считают, что основная причина данного явления в школах – это низкий уровень духовно-нравственного воспитания молодежи в современных учебных заведениях. 28 % учителей считают, что на буллинг

в подростковой среде влияют социальные факторы, а также наличие в школах учащихся, которые отличаются от других по внешним, личностным и другим показателям. Также 14 % педагогов всё же отмечают, что на высокий уровень насилия и

травли в школах могут влиять и школьные факторы, то есть недостаточное внимание к проблеме, невозможность проследить за всеми учениками и др. Следовательно, у буллинга различные причины и факторы, его обуславливающие. Однако следует уделить внимание духовно-нравственному воспитанию подростков, рассказать о том, как следует себя вести, если в школе присутствует буллинг.

Педагоги отмечают, что в школе ведется работа по профилактике школьного буллинга в подростковой среде. Также учителями было отмечено, что в учебном заведении существуют строго установленные меры работы со случаями проявления буллинга в подростковой среде. Это закреплено в формальном наборе процедур, выполнение которых предписывается при возникновении межличностных и групповых конфликтов между учащимися. На вопрос: «Работа с какой из форм буллинга занимает у Вас и у Ваших коллег самое большое количество рабочего времени?» 86 % педагогов ответили, что это работа с эмоциональным и психологическим насилием в подростковой среде. 14 % учителей ответили, что им также приходится работать с физическим насилием в школе, а также такими явлениями, как пренебрежение и изоляция среди учащихся. Следовательно, при реализации программы школьного буллинга в подростковой среде следует уделить внимание профилактике психологической травли.

Учащиеся 8А, 8Б и 9Б классов в количестве 62 человек приняли участие в анонимном анкетировании, проводимом с целью выявления наличия буллинга, конкретизации его наиболее часто проявляющихся форм. Также целью анкетирования было выявление соотношения подростков, которые могут стать как жертвой буллинга, так и инициатором травли по их личностным и индивидуальным характеристикам. Также респондентам были представлены ситуации, в которых они должны были отметить наиболее приемлемое поведение в каждой из них.

На вопрос «Что Вы понимаете под определением «школьная травля»?» 63% учащихся ответили, что это определение ассоциируется у них с унижением, издевательствами и насилием. Однако понятие школьниками было раскрыто не полностью. Часть подростков назвала виды психологического воздействия на жертву, а часть видит проявление травли в физических издевательствах над другими. 32 % подростков не знают, что такое травля в школе и не могут объяснить предложенное определение. По мнению 5% учащихся, «школьная травля» – это давление со стороны учителей и большие объёмы домашнего задания. Следовательно, при организации занятий с подростками важно обозначить теоретические аспекты данного явления, рассказать о понятии, формах, причинах и последствиях травли в школе.

Следующий вопрос был направлен на выявление конкретных видов буллинга в подростковой среде (табл.1). Таким образом, сравнивая результаты опроса педагогов и подростков, наиболее часто проявляемой формой буллинга в школе является психологическая травля. Чаще всего в общении между подростками присутствуют насмешки, присвоение кличек, замечания, унижение в присутствии других учащихся, словесная критика и высмеивание внешности или одежды. Также частыми проявлениями травли подростки отмечают подножки, показ непристойных жестов и порчу чужого имущества.

Следующий вопрос анкетирования был направлен на выявление причин и факторов, которые, по мнению подростков, оказывают наиболее значимое влияние на высокий уровень насилия и травли в школе. Наиболее значимым фактором, влияющим на распространенность буллинга в школьной среде, по мнению подростков, является наличие в школах учащихся, которые отличаются от других, к примеру, школьники с физическими недостатками, принадлежностью к другой национальности, с индивидуальным стилем одежды, уровнем успеваемости и др. различиями.

Таблица 1.

Распределение ответов испытуемых на вопрос о видах буллинга в подростковой среде

«Какие из проявлений школьной травли Вы хотя бы раз наблюдали в Вашем учебном заведении, классе?»	Кол-во учащихся, %
Насмешки, присвоение кличек, замечания, унижение в присутствии других, словесная критика	81
Высмеивание внешности или одежды, плевки, подножки, показывание непристойных жестов, порча чужих вещей	50
Распространение слухов, сплетен	45
Толчки, подзатыльники, угроза нанесения физических увечий, драки	40
Кибер-буллинг: виртуальные угрозы, оскорбления, «нападки» в Интернет-пространстве от анонимных преследователей или от знакомых подростков	21
Доведение ученика до отчаяния, изоляции, одиночества	16

Следовательно, при проведении профилактической работы с подростками необходимо сделать упор на воспитание толерантности к своим сверстникам и другим учащимся в школе.

Результаты, представленные в таблице 2, отражают то, насколько каждый учащийся чувствует себя в безопасности от каких-либо проявлений со стороны других учащихся.

Согласно полученным результатам опроса, 27 % подростков чувствуют себя незащищенными

от оскорблений, высмеивания, обидных обзывательств и игнорирования со стороны сверстников. Около 70 % учащихся чувствуют себя наиболее незащищенными от того, что их могут заставить делать что-то против их желания, а также от угроз со стороны сверстников. Это подтверждает тот факт, что в школе преобладает психологическая форма буллинга, от которого подростки не защищены в полной мере.

Таблица 2.

Оценка безопасности подростков от каких-либо проявлений в школьной среде

Явление	Полностью незащищен	Незащищен	Когда как	Защищен	Вполне защищен
Публичное унижение	4	7	20	16	17
Оскорбление	4	12	19	18	13
Высмеивание	8	10	16	16	16
Угрозы	8	3	9	15	27
Обидные обзывания	8	9	15	20	12
Вас заставляют делать что-либо против Вашего желания	8	2	10	19	25
Игнорирование	9	7	21	12	14
Неуважительное отношение	7	7	15	20	15
Недоброжелательное отношение	10	4	16	18	15

Большое количество учащихся дали ответ «когда как», что определяет ситуативный характер проявлений травли в школе. Это может зависеть от конкретного случая, от наличия влияния авторитетной группы подростков, а также от вмешательства в конфликты взрослых и педагогов.

Подросткам был представлен набор характеристик, качеств и свойств, которыми могут обладать как инициаторы буллинга в школе, так и жертвы (табл.3). Около 39 % подростков имеют какие-либо особенности личности («необычная» манера разговаривать, смех, юмор и др.), 35 % учащихся имеют очень хорошую (плохую) успеваемость, 23 % школьников внешне выделяются среди других учащихся. 16 % школьников обладают такими качествами как

тревожность и пугливость. Также присутствует группа риска среди учащихся из неблагополучных семей, обладающих плохим здоровьем и имеющих физические недостатки.

35 % учащихся нравится находиться в центре внимания, однако это не означает, что каждый из таких учащихся может стать инициатором травли. Группу риска составляет около 27 % подростков, которые обладают агрессивностью, импульсивностью, возбудимостью, физической силой и превосходством. При этом 26 % учащихся уверены в превосходстве над другими учащимися. Следует также обратить внимание на 13 % подростков, которым нравится утверждаться на счёт неудач других учащихся.

Таблица 3.

Учащиеся, склонные стать жертвами школьного буллинга

Характеристики, свойственные жертвами буллинга	Кол-во учащихся, %
«Необычные» манера речи, смех, юмор и др. особенности личности	39
Особенности успеваемости в школе	35
Внешне выделяется среди сверстников	23
Замкнутость, застенчивость	16
Не считаете себя членом школьного коллектива	15
Плохое здоровье, физические недостатки	13
Тревожность, пугливость	10
Неудовлетворительные отношения со сверстниками	10
Расовые (национальные) различия с другими учащимися	8
Низкий социальный статус, неблагополучие	5

Таблица 4.

Учащиеся, склонные стать инициаторами школьного буллинга

Характеристики, свойственные инициаторам буллинга	Кол-во учащихся, %
Нравится находиться в центре внимания	35
Физическая сила, превосходство	29
Агрессивность	27
Импульсивность, возбудимость	26
Уверенность в превосходстве над другими учащимися	26
Мечтаете быть лидером в школе (классе)	16
Нравится утверждаться за счёт неудач других учащихся	13
Не признаете компромиссы, имеете слабый самоконтроль	10
Неудовлетворительные отношения со сверстниками	10

Согласно полученным результатам, можно сделать вывод, что среди опрошенных подростков присутствует группа риска. Следовательно, с учащимися необходимо провести профилактическую работу по следующим направлениям:

1) сплочение коллектива учащихся;

2) установление благоприятной обстановки в коллективе;

3) профилактика и снятие агрессии в группе подростков.

Подросткам были представлены четыре различные ситуации по проблеме травли в школе. Учащиеся указывали наиболее приемлемый вариант поведения в каждой из них (табл.5-8).

Таблица 5.

Распределение ответов респондентов о действиях в ситуации публичных оскорблений и обзывательств

Действия в ситуации	Кол-во учащихся, %
Ответить тем же	27
Промолчать	21
Попробовать поговорить с обидчиком	19
Свой вариант («избить», «дать в глаз», «сломать нос», «избить и унижить публично»)	15
Обратиться за помощью к друзьям	13
Обратиться за помощью к классному руководителю (родителям)	5

Таблица 6.

Распределение ответов респондентов о действиях в ситуации причинения физического вреда здоровью

Действия в ситуации	Кол-во учащихся, %
Рассказать своим друзьям, собраться и ответить обидчикам тем же	44
Обратиться за помощью к классному руководителю, родителям	26
Обратиться за помощью в правоохранительные органы	18
Скрыть этот факт от сверстников, родителей и учителей	5
Свой вариант («выследить каждого поодиночке и снимая на видео избить, а после выложить в интернет», «убить их»)	5

Проанализировав результаты анкетирования по ситуациям, можно сделать вывод, что большинство подростков (41 %) предпочитают разрешать конфликтные ситуации с помощью агрессии и применения физической силы. Это говорит о том, что поведение современной молодежи стало более жестоким. Подростки считают, что любую из предложенных ситуаций можно разрешить силой без участия педагогов и родителей. Достаточно низким является показатель респондентов, который считают, что компромисс (13%) и советы взрослых (24%) являются наиболее приемлемыми способами выхода из представленных в анкете ситуаций.

Подросткам была представлена методика «Незаконченные предложения», которая была предназначена для диагностики когнитивного, эмоционального и поведенческого аспекта представлений учащихся о буллинге в школе. С помощью данной методики можно диагностировать три важнейших параметра:

– какое представление о травле в школе имеет подросток;

– с какими эмоциями приходится сталкиваться подростку, а также с чем связаны эти эмоции;

– какое поведение является приемлемым для подростка в ситуации буллинга в школе.

Методика показала, что в случае, когда подростка разозлили сверстники, 47 % из них предпочитают «избить их», «нанести телесные повреждения», «применить физическую силу», «ответить тем же». 23 % учащихся считают, что лучший способ выхода из ситуации – это игнорирование и уход от проблемы, 14 % подростков выступают за компромисс, 9 % предлагают успокоиться и перетерпеть обиду. Оставшаяся часть респондентов (7%) предложила такие варианты, как «пожаловаться старшим товарищам», «обратиться за помощью к взрослым», «сказать родителям». Таким образом, большинство учащихся выбрали ответить на эмоциональное воздействие физической силой. Это также свидетельствует о том, что в подростковой среде повышенный уровень агрессии (табл.9).

Таблица 7.

Распределение ответов респондентов о действиях в ситуации, когда их разозлили сверстники

«Если тебя разозлили сверстники в школе, то нужно ...»	%
«избить их», «нанести телесные повреждения», «применить физическую силу»	47
«проигнорировать», «не обращать внимания»	23
«поговорить с обидчиком», «поставить условия»	14
«успокоиться и перетерпеть обиду»	9
обратиться за помощью	7

45 % учащихся считают, что разрешать конфликты с другими учащимися в школе нужно с помощью разговоров, 30 % учащихся считают, что наилучший вариант разрешения конфликтов – это применение физической силы и унижение другого учащегося. Только 15 % респондентов при разрешении конфликтов в школе готовы прибегнуть к помощи взрослых, педагогов и школьной администрации, а 10% – к помощи

других учащихся. Полученные данные свидетельствуют о том, что на когнитивном уровне большинство подростков определяют для себя такую модель разрешения конфликта, как компромисс. Однако это не говорит о том, что подростки всегда применяют данную технику на практике, так как почти третья часть респондентов считает, что при разрешении конфликтов уместно применение физической силы (табл. 10).

Таблица 8.

Распределение ответов респондентов о действиях в ситуации разрешения конфликтов со сверстниками

«Разрешать конфликты с другими учащимися в школе нужно с помощью ...»	%
Разговоры, компромисс	45
Применение физической силы и унижение другого учащегося	30
Помощь взрослых, педагогов и школьной администрации	15
Помощь других учащихся	10

Проанализировав результаты анкетирования педагогов и подростков и данные методики незаконченных предложений, можно сделать следующие выводы:

1) в исследуемом нами учебном заведении наиболее распространенной формой буллинга является психологическая травля, проявляющаяся в насмешках, присвоении кличек, замечаниях, унижении сверстников в присутствии других учащихся и т.д.;

2) основными причинами буллинга в школе является наличие учащихся, которые отличаются от других по каким-либо признакам, а также низкий уровень духовно-нравственного воспитания современной молодежи;

3) педагогами были отмечены случаи физического буллинга среди подростков. Основной формой буллинга является психологическая травля среди учащихся, проявляющаяся в насмешках, присвоении кличек, замечаниях, унижении в присутствии других учащихся и др.;

3) большинство подростков считают, что применение физической силы для разрешения конфликтных ситуаций приемлемо;

4) у подростков выявлен высокий уровень агрессивности и жестокости по отношению к своим сверстникам;

5) учащиеся не обладают умениями приемлемого поведения и эффективного разрешения конфликтных ситуаций в коллективе подростков.

В школе ведётся работа по профилактике школьного буллинга однако в силу того, что за всеми школьниками проследить не предоставляется возможным, педагогам требуется большое количество времени и усилий на борьбу с психологическим буллингом. Таким образом, разрабатывая программу профилактики школьного буллинга необходимо учитывать выявленные особенности.

Список литературы:

1. Баева, И.А. Школьная травля (буллинг) в образовательной среде [Электронный ресурс] / И.А. Баева, В.Р. Петросянц. - Режим доступа: <http://nrcnn.ru/lang/activity/study.html?id=149>

2. Карелина, А. А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. А. Карелин. - М.: Эксмо, 2007.

3. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним

бороться? [Текст] / И.С. Кон // Семья и школа. - 2006. - №11. - С.15-18.

4. Лэйн, Д. Школьная травля (буллинг) [Электронный ресурс] / Д. Лэйн. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.zipsites.ru/psy/psylib/info.php?p=414>.

5. Олвеус, Д. Агрессивное поведение детей в школах / Д. Олвеус, Ю.Л. Ханин // Вопросы психологии. - 1980. - № 5. - С. 162-163.

6. Павленко, И. Буллинг: психолого-педагогические причины и следствия / И. Павленко // REFdb. ru [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2946783.html>. - Загл.с экрана.

7. Пазухина С.В. Психолого-педагогическая поддержка «трудных» детей // Сб. материалов Всерос. семинара «Организация воспитательной работы с детьми и молодежью в системе образования России». - Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2008. - 165 с. - С. 104-107.

8. Филиппова, С.А. Агрессивное поведение подростков: причины и профилактика [Текст] / С.А. Филиппова // Эффективная педагогика. - 2010 - №3. - С.50-55

9. Эльконин Д.Б.. Избранные психологические труды. / Д.Б. Эльконин // — Москва: Педагогика, 1989

בס"ד

УДК 141.319.8 ГРНТИ 76.29.52

*Израэль (Владимир Модестович) Дацковский, Ph.D.
Кабинет клинической психологии и патопсихологии,
г. Бейт Шемеш, Страна Израйля*

НЕОБХОДИМАЯ КОРРЕКЦИЯ БАЗОВЫХ СТОЛПОВ ЛОГОТЕРАПИИ В. ФРАНКЛА

Аннотация. Статья является второй в цикле трех статей одного автора, посвященных логотерапии В. Франкла. Настоящая статья состоит из трех базовых частей. В первой части обсуждается замена франкловской свободы воли на более строго определяемую свободу выбора и обсуждению философских проблем наличия или отсутствия свободы выбора и следствий принятия той или иной модели рассмотрения этого до конца не решенного вопроса. Вторая часть статьи посвящена поднятию на поверхность обсуждения и определению цели жизни. Причем, главное содержание этой части – вынесение истинной, всеобъемлющей цели жизни за пределы материальной (реальной в нашем материальном мире) жизни человека. А третья часть занимается объединением двух основ франкловской логотерапии (воля к смыслу и смысл жизни) в одну основу – основу смысла во всех его этапах и проявлениях. В заключении формулируется измененная триада основ логотерапии.

Abstract. The article is the second in a series of three articles by one author dedicated to V. Frankl's logotherapy. This article has three main parts. The first part discusses the replacement of Frankl's free will with a more strictly defined freedom of choice and a discussion of the philosophical problems of the presence or absence of freedom of choice and the consequences of adopting a particular model of considering this still unresolved issue. The second part of the article is devoted to raising the discussion and defining the purpose of life. Moreover, the main content of this part is the transfer of the true, all-encompassing goal of life outside the material (real in our material world) human life. And the third part deals with the unification of the two foundations of Frankl's logotherapy (the will to meaning and the meaning of life) into one foundation - the foundation of meaning in all its stages and manifestations. In conclusion, a modified triad of logotherapy foundations is formulated.

Ключевые слова: логотерапия, свобода воли, свобода выбора, цель жизни, смысл жизни, стремление к смыслу, поиск смысла, сверхсмысл, воздаяние.

Key words: logotherapy, free will, freedom of choice, the purpose of life, the meaning of life, the pursuit of meaning, the search for meaning, super meaning, retribution.

1. Введение

Эта статья является второй в серии из трех статей, посвященных логотерапии Виктора Франкла, перед которым мы испытываем глубочайшее почтение. Первая статья обсуждала амбивалентность религиозных взглядов В. Франкла, а третья обсудит реальные пути построения жизни для реализации смысла жизни как пути приближения к глобальной цели жизни. В данной статье мы пытаемся уточнить, несколько изменить и расставить по порядку основания, столпы логотерапии так, как, по нашему мнению, их понимал сам В. Франкл. Нашей целью ни в какой мере не является менять основы логотерапии, мы пытаемся только несколько переопределить основные базовые идеи логотерапии В. Франкла для повышения строгости и точности формулировок, подробнее раскрыть их смысл. Исходной точкой наших рассуждений, естественно, являются три франкловские основы логотерапии: свобода воли, воля к смыслу и смысл жизни.

2. Свобода воли или свобода выбора (между добром и злом)

Мы не будем здесь даже пытаться рассмотреть общее понятие свободы вообще, понятия, о котором написана внушительная библиотека философской, политфилософской, политологической, социальной и прочей литературы. Например, в философии Фридриха Вильгельма Ницше "свобода от" трансформируется в "свободу для", которая проявляется в самоутверждении человеком собственного смысла жизни (иногда – в качестве самореализации, представляя собственный смысл жизни как подмножество более широкого понимания смысла жизни референтной группой данного человека). Для такой трансформации "свободы от" в "свободу для" человек, несмотря на свою детерминированность природно – социальным миром, должен быть исключительно сильным, волевым, целеустремленным, во многом – свободным от догм и правил окружающего общества (изначально понятно, что преодолевать социальные ограничения существенно легче, чем природные), с явным видением маршрута жизни и его целей (ницшевский сверх-человек). Таких людей рождается весьма мало в каждом поколении каждого народа.

Но в группу трансформирующих "свободу от" "свободу для" в также входят и творческие люди, внутри себя ищущие свободу творчества, свободу самовыражения, самоактуализацию как верхний этаж пирамиды потребностей А. Маслоу.

Отметим наше резкое несогласие в этой точке с В.Н. Дружининым, склонным рассматривать самоактуализацию во многом как внешнюю (карьерную) самореализацию со всеми отрицательными следствиями из этого как по отношению к характеру и поведению в мире самого самоактуализирующегося таким образом человека, так и по отношению к поведению этого человека к окружающим его людям В.Н. Дружинин пишет:

"Маслоу отнюдь не считал (как интерпретируют его последователи, в первую очередь – российские), что самоактуализация связана с творческим процессом. По Маслоу, самоактуализацией является любой вариант реализации способностей в деятельности. ... Самоактуализирующийся человек принимает себя таким, какой он есть. У него нет чувства вины, стыда и тревоги. Он ощущает радость жизни. (Он освободил себя «от такой химеры, как совесть». Ну и мерзавец этот самоактуализирующийся человек! – В. Д.)" [Дружинин В.Н., 2010, глава "Погоня за горизонтом (жизнь как достижение)", подчеркивание наше – И.Д.].

По нашему мнению многое обстоит как раз наоборот по отношению к словам В.Н. Дружинина, даже если принять, что самоактуализация возможна как внешняя (и тут В.Н. Дружинин может оказаться прав, по крайней мере, в части случаев), так и внутренняя (при которой В.Н. Дружинин неправ в огромном большинстве случаев). Обычно к творческим людям относят творцов на художественном поле во всех его проявлениях. Но истинных творцов немало как в науке, так и в технике, хотя они вместе с творцами в искусстве составляют минимальный процент населения. Нельзя также забывать, что творческая самоактуализация возможна и в результатах обычного труда, не приносящего удивительных результатов творчества – в хороших проектах конструкций, в блестяще выполненной работе инсталлятора и проч. Крайним примером такой самореализации можно считать римского императора Диоклетиана (244 – 311 года н. э.). Цезарь Гай Аврелий Валерий Диоклетиан Август был императором с 284 года и в 305 году, добровольно оставив трон, ушел в Сплит, в свой двухэтажный приморский дворец, где на досуге удачно сочетал занятия философией и сельским хозяйством. Империя под управлением приемника Диоклетиана цезаря Дазы разваливалась. И римляне вновь пришли звать тирана на царство. Диоклетиан отказался, сказав: "Вы бы не просили меня вернуться на трон, если бы видели, какую капусту я вырастил в Сплите!"

Итак, отметим, что говоря о свободе, обязательно нужно обязательно иметь два списка – свобода ОТ чего и свобода ДЛЯ чего. И если большинство говорящих и пишущих о свободе или просто ее желающих составили себе длинный список "свобода от", то гораздо меньшее число обсуждающих это понятие имеет список "свобода для". А отсутствие второго списка очень быстро приводит "свободного" человека либо к животной жизни, направляемой примитивными инстинктами и пустому, пассивному времяпрепровождению, либо вообще к идеалу в соответствии с лермонтовскими строками:

"Я ищу свободы и покоя!

Я б хотел забыться и заснуть!"

М.Ю. Лермонтов "Выхожу один я на дорогу ..."

Именно о такой жизни, называя ее "жизнь как сон", "жизнь как грезы", "жизнь как видение" или несколько иначе "жизнь - трата времени" - пишет В.Н. Дружинин в главах "Жизнь есть сон" и "Жизнь - трата времени": "Подростки-наркоманы характеризуют эти стремления как желание "улететь" а эффект – как "улет"" [Дружинин В.Н., 2010]. И чуть дальше в той же главе: "По оценкам американских (и российских) психологов, мощнейшим фактором, противодействующим "уходу" является религиозность". Очень недалеко от такой жизни стоит и дружининский же тип жизни "Жизнь - трата времени".

Поэтому, не углубляясь в общее понятие свободы, мы сразу перейдем к частному виду свободы и попытаемся тезисно рассмотреть вопрос свободы воли. На эту тему тоже написана немалая библиотека.

По мере осознания человеком его детерминированности социальными, физическими, физиологическими условиями его существования, и особенно, в последние полтора века, когда пришло, по крайней мере, частичное осознание его детерминированности неконтролируемым им влиянием на его решения и поведение подсознательного или неосознаваемого (мы впервые столкнулись с осознанием влияния неосознаваемого в столь разных книгах Гюстава Ле Бона и Зигмунда Фрейда), понятие свободы воли, ее наличие весьма сильно подпало под сомнение.

Аннотация книги Дмитрия Волкова сообщает нам: "Многие открытия в нейронауке и социальной психологии ставят под сомнение наличие свободы воли. Они показывают, что поступки людей определяются социальным контекстом и неосознаваемыми процессами в мозге" [Волков Д.Б., 2018, с. 4]. Мы в статьях [Дацковский И., 2018 А и Б], не оспаривая по сути идею неосознаваемых процессов, оспариваем местонахождение "управляющего центра", вынося его из мозга, но это не столь принципиально в данном рассмотрении детерминации поведения человека этими неосознанными процессами.

С.А. Левицкий проводит четкое различие между человеческим ощущением свободного выбора и его реальностью. Он пишет: "Ощущение свободного выбора вовсе не является еще доказательством действительной свободы выбора. ... Пока мы не можем охватить перспективы нашей жизни в целом, вряд ли можно ожидать совпадения ощущения свободы или несвободы с ощущаемым с реально существующей свободой или несвободой. ... [Предвидя будущие достижения социальных наук и нейронаук, он указывает:] Для постановки и решения проблемы свободы нам надо поставить вопрос об отношении между моими субъективными состояниями и объективными факторами [куда мы относим и неосознаваемые процессы], влияющими на субъективные состояния" [Левицкий С.А., 1995, с. 12-14].

Разницу между истинной и кажущейся, ощущаемой свободой затронул и Евгений Евтушенко в поэме "Братская ГЭС:

"Вот живет человек маленький.

Скажем, клерк.

Собирает он марки.

Он имеет свой домик в рассрочку.

Он имеет жену и дочку.

Он в постели начальство поносит,

Ну а утром доклады подносит

Изгибаясь, кивает: «Йес...»

Он свободен, Братская ГЭС!

Ты жестоко его не суди.

Бедный малый, он раб семьи".

Сторонником мнения об отсутствии свободы воли, объясняя свое мнение на научно-популярном уровне, выступает также Сэм Харрис [Харрис С., 2012].

Но постановка вопроса об объективном отсутствии свободы воли ставит тяжелый вопрос о вине и об ответственности человека за свои действия [а в иудаизме – даже за мысли и намерения]. Особо важным этот вопрос оказывается в юридической практике [Манджиев А.Д., 2017], так как без свободы воли, свободы выбора невозможно говорить ни о вине человека, ни о его ответственности. Современная жизнь, в первую очередь судебная практика не склонна детально рассматривать споры детерминистов, индетерминистов и все течения, расположенные внутри этих групп и между ними и принимает *a priori* в качестве бесспорного (хотя и не доказанного строгим образом) положения о наличии у человека свободы выбора и его ответственности за его выбор. "Каждый человек несет личную ответственность за свои поступки – несмотря на то, что мы живем в детерминированной вселенной. ... Нет научных причин не считать людей ответственными за их поступки" [Газзанига М., 2017]. Построим обратное утверждение: если человек несет ответственность за поступки, которые мы считаем не детерминированными для него, а результатом его свободного выбора, то он имеет полное право и возможность (мы бы добавили – и обязанность) делать этот свой свободный выбор. В. Франкл совершенно обоснованно, с нашей точки зрения, считает, что человек ОБЯЗАН свободно и осознанно делать этот выбор.

Приведем некоторые цитаты из традиционных еврейских источников, посвященные свободе выбора.

"Все предопределено, но свобода дана" - трактат Мишны "Пиркэй авот" (II век н. э. - достаточно неправильный, но укоренившийся в русском языке перевод "Поучения отцов", хотя обычно названия трактатов на другие языки не переводятся), мишна 3:15. Эта цитата содержит в себе парадокс – если все детерминировано (заранее определено, предопределено), то о какой свободе может идти речь? Один из ответов (а парадокс на то и парадокс, чтобы не иметь однозначного

разрешения и четкого ответа, который раскрывает парадокс) состоит в том, что с точки зрения общей истории мира от начала времен до их конца все события, происшедшие в мире за все время его существования известны Наблюдателю, если Он существует, или будут известны даже в этом мире после времени их осуществления, но человек, находящийся в некоторой точке на оси времени этого знать принципиально не может и свободен выбирать. А значит, можно говорить о вине, ответственности и награде за выбор и за реализацию выбора. И чувства вины, ответственности, гордости, любви и проч. – не бессмысленны, а наоборот, снабжают нашу жизнь смыслом во всех ее аспектах.

"Все в руках неба, кроме страха перед небом" – эта цитата встречается дважды в разных трактатах Вавилонского Талмуда (III – V века н. э.) – трактат Брахот лист 33 стр. 2 и трактат Нидá лист 16 стр. 2 (как мы указывали, обычно названия трактатов обоих Талмудов (Вавилонского и Иерусалимского), а также названия трактатов Мишны, которые и дали названия трактатам Талмудов, на другие языки не переводятся). В иврите есть два глагола "бояться" – примитивный страх, например, собаки, войны, смерти, и страх неба, который включает в себя одновременно и обычный страх, и бесконечную любовь, восхищение и преклонение. Понятно, что здесь употреблен второй глагол. Кроме этого отсюда следует, что именно страх перед небом задает знание и понимание ответственности за выбор и действия человека, а потому во многом является определяющим фактором осознания осмысленности и индетерминированности (для наблюдателя, находящегося в данной точке оси времени) происходящего в мире и собственных выборов человека, его собственного поведения, что не отменяет детерминированности происходящего ("все в руках неба") с точки зрения наблюдателя, находящегося в более поздней точке оси времени или Наблюдателя, находящегося вне оси времени и наблюдающего одновременно все координаты в их полноте, включающие в свой набор как координаты геометрические, так и координату времени.

"Сердце царя – в руке Г-спода" (чего уж говорить о сердце простого человека!) – Мишлэй (Притчи царя Соломона) 21:1. А эта цитата указывает, что возможно детерминирующее влияние на человека, находящегося в данной точке оси времени, то есть, она существенно противоречит двум цитатам, приведенным выше. Для нас (только на первый взгляд) неважен источник детерминированности – Наблюдатель или холодные, заданные заранее законы природы (включим в эти законы все, на что человек не может осознанно влиять – как социальные ограничения, физические, физиологические, так и неосознаваемое). Однако, это различие, с точки зрения иудаизма, оказывается весьма существенным, так как Наблюдатель лишает человека свободы выбора (переводит человека в

режим детерминированности его поведения) и, соответственно, ответственности за несвободный "выбор" не изначально, а в ответ на неправильные более ранние выборы и действия человека, причем этот режим может быть отменен впоследствии с возвращением человеку индетерминированности его выбора и, естественно, с возвращением ответственности за сделанный им свободный выбор. Ответственность за детерминированное извне поведение человек нести не может, но ему хватает ответственности за выборы и действия, совершенные до "включения" детерминированности его поведения, до фактического лишения человека свободы выбора. Здесь появляется совершенно новая для философии свободы мысль – появление детерминированности в процессе жизни как ответ на предшествующие выборы и действия человека и возможность возвращения индетерминированности выбора человека в дальнейшем (это рассуждение проиллюстрировано в Торе (Библии) "отягчением" сердца Фараона со стороны Г-спода (лишение Фараона свободы выбора произошло только на шестой (из десяти) Казни Египетской) в ответ на неправильные его выборы во время первых пяти Казней Египетских – книга Шемот (вторая книга Пятикнижия Моисеева - Исход), стих 9:12). Фразы типа "И отягчил Фараон свое сердце" (стихи 8:11, 8:28 там же) или "Отягчилось сердце Фараона" (стих 9:7 там же) до решения Г-спода о переводе Фараона в детерминированный Им режим принятия решений (который, кстати, был отменен Г-сподом после исхода (изгнания) евреев из Египта и Фараон принимал решение о преследовании евреев уже обладая вернувшейся к нему свободой выбора и неся ответственность за этот выбор. И именно наступившая ответственность Фараона указывает на реализацию Фараоном свободы своего выбора). Классический и одновременно простенький пример из нашей жизни: человек волен выбирать прыгать с крыши высотки или нет, но выбрав прыгать и прыгнув, все дальнейшее для него детерминировано и свобода его воли (выбора) сошла на нет (хотя даже в этих условиях осталась свобода осознания потери индетерминированности, свобода чувствовать вину, ответственность за совершенное и свобода краткого раскаявания).

Вечно мудрая Торá в книге Дварим (Библия, Пятикнижие Моисеево в пятой книге "Второзаконие" в христианской традиции) в стихах 30:15 и 30:19 приводит две замкнутые группы выбора и рекомендацию по правильному выбору: "Смотри, Я предложил тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло... Избери же жизнь".

Итак, мы, уйдя от несколько туманного термина свободы воли (воля должна проявляться целенаправленностью действия, напряжением поведения человека, а в поведении мы демонстрируем тот или иной свободный или навязанный нам выбор), утверждаем неизбежность для человека важнейшего принципа,

определяющего его поведение, мысли, по сути, всю его жизнь – принципа свободы выбора.

Мы все время находимся в условиях выбора в пределах имеющихся возможностей выбора. Однако, большинство альтернатив нашего возможного выбора оказываются (или кажутся нам в момент выбора) индифферентными по отношению к противоположащим полюсам "добро-зло". Поэтому нам необходимо выработать для себя (или принять в соответствии с окружающей нас общественной моралью) весьма тонко устроенную шкалу определения что есть добро и что есть зло.

Свобода выбора нам необходима для осознанного и свободного целеполагания и выбора состояний из всегда ограниченного списка альтернатив, для разработки плана выполнения каждого принятого решения и для принятия порядка приоритетов как внутри каждой цели, так и между целями, двигаться к достижению которых часто не удастся одновременно из-за нехватки времени сил и средств. И мы при этом принимаем на себя ответственность за наш свободный выбор – а эта ответственность может быть выражена в дальнейшем как нашей виной, так и заслуженно положенной нам наградой. А воля нам нужна для осмысленного и постоянного движения к каждой выбранной нами цели несмотря на многочисленные препятствия и помехи, непрерывно встречающиеся на любых наших путях.

Итак, первое основание логотерапии - свобода выбора.

3. Цель жизни

В. Франкл не ввел цель жизни в состав оснований, столпов логотерапии, но при внимательном чтении его текстов выясняется, что этот неназванный столп постоянно присутствует в его понимании как жизни вообще, так и логотерапии в частности. Цель может располагаться в будущем как в пределах земной жизни, так и за пределами жизни человека в нашем материальном мире. О цели внутри земной жизни В. Франкл пишет более определенно:

"Внутренняя жизнь заключенного [в концлагере], не имеющего опоры на «цель в будущем» и потому опустившегося ..." [В. Франкл "А" 2016, с. 139].

"... Ясно, что любая попытка психотерапевтической или даже профилактической коррекции психологических отклонений, возникающих у заключенного, должна быть направлена прежде всего на то, чтобы вопреки лагерной действительности снова обратить его к будущему, к какой-то значимой для него цели в этом будущем... Человеку вообще свойственно ориентироваться на будущее, существовать в его свете, как бы "sub specie aeternitatis" ("с точки зрения вечности" – (лат.)) [В. Франкл "А" 2016, с. 141-142].

"... Каждая попытка духовно восстановить, "выпрямить" человека снова и снова убеждала, что это возможно сделать, лишь сориентировав его на какую-то цель в будущем. Девизом всех

психотерапевтических и психогигиенических усилий может стать мысль, ярче всего выраженная, пожалуй, в словах Ницше: "У кого есть "Зачем", тот выдержит почти любое "Как"" [В. Франкл "А" 2016, с. 147].

Цели, упомянутые в приведенных цитатах В. Франкла, чаще всего являются временными, текущими, явно и проверяемо достижимыми (хотя далеко не всегда достигаемыми) – написать книгу, закончить исследование, дописать (или написать) картину или пьесу, достичь должности (или в целом – сделать карьеру), добиться материального благополучия (цель бесконечная, не кончающаяся при достижении очередной ступени, ранее принимавшейся за цель), добиться взаимности женщины и т. д. Но при достижении такой цели (или при отказе от нее) человек падает в экзистенциальный вакуум (кстати, этот термин предложил Карл Ясперс) и нуждается в следующей ступени оправдания своего существования, постановки новой цели (или переходит к "почиванию на лаврах"). Несомненно, частные, ограниченные во времени цели могут никак не противоречить большой вневременной, на всю жизнь, цели. Эти цели вполне могут быть сосуществующими, а НЕ взаимоисключающими.

Многие века не стоял вопрос о реальности посмертного существования ("загробном" – только для обществ, хоронящих своих мертвых в гробах. В сегодняшнем Израиле мертвые (кроме погибших в армии) одеваются в специальную одежду – не единый саван, а тахрихים – набор одежды из простой (чаще льняной) ткани, состоящий из девяти элементов одежды, одинаковый для мужчин и женщин. Тело в могиле кладется на голую землю (чтобы между телом, возвращающемся в прах земли, и самой землей не было промежуточных, пусть даже и сгнивающих со временем диафрагм, например, деревянного дна гроба) и над ним организуется коробка (бетонная, несгнивающая в земле), чтобы земля в дальнейшем не падала на тело. Кремация тела, как и появившееся сегодня растворение тела, строго и безусловно запрещены). Различные религиозные учения достаточно подробно, хотя и в нескольких фразах, описывали посмертную жизнь и, зачастую, периодические возвраты в этот мир для завершения поставленных перед человеком задач. Тогда и цель жизни легко формулировалась: занять в посмертном мире достойное место, заработанное поведением в этом мире (ад или рай в христианской традиции. В традиции иудаизма дело обстоит намного более сложно). В реальности посмертного существования и справедливого воздаяния в нем никто не сомневался. Проблемы начались в пострелигиозный период (по разным оценкам 70-150 лет назад). Тогда оказалось, что у жизни, безнадежно и неотвратимо заканчивающейся со смертью, нет цели. Мы в нашей статье [Дацковский И., 2020] приводили комплексную цитату из Ф.М. Достоевского "Если Бога нет, то все позволено" и наше ее перефразирование в духе франкловского

обсуждения темы смысла при нашем (как и Ф.М. Достоевского) нахождении на теистическом поле: "Если Бога нет, то все бессмысленно" именно из-за отсутствия возможности посмертного воздаяния. В иудаизме эта мысль формулируется более жестко: или (при наличии Бога, посмертного мира и воздаяния в нем) "Есть суд и есть судья", то есть, существует смысл вести себя должным образом, так как после ухода из этого мира придется давать отчет и получать по заслугам, или (при отрицании Бога и посмертного мира) "Нет суда и нет судьи" – все позволено, посмертной ответственности нет, серьезных оснований для морали нет, а сдерживание действий человека придуманной человеческой моралью или Уголовным Кодексом серьезным препятствием на пути любого вида преступности не оказывается. В ответ на явно обозначившуюся бессмысленность жизни, бессмысленность этического поведения в этой жизни, ограниченной лишь Уголовным Кодексом появились книги, научно (в кавычках или без них) описывающие фактическое существование посмертной жизни на многочисленных примерах вернувшихся "оттуда" после клинической смерти (заметим, что в соответствии с этими книгами возврат возможен только на начальных стадиях перехода в посмертный мир, так сказать, только из "предбанника" того мира).

Первой из современных известных нам таких книг была книга Элизабет Кюблер-Росс "О смерти и умирании", затем взорвавшая мир книга Рэймонда Моуди "Жизнь после жизни: Есть ли жизнь после смерти?". Правда, наиболее древним известным нам письменным источником, в котором обсуждается посмертный мир в качестве рассказа отцу тяжело болевшего сына, очевидно, пережившего клиническую смерть и вернувшегося "оттуда", является лист 10 страница 2 трактата Вавилонского Талмуда "Бава Батра" (названия трактатов обоих Талмудов – Иерусалимского и Вавилонского на другие языки не переводятся. Эти Талмуды были записаны в III – V веках н.э., один из них – в Стране Израйля, в городе Твэрия на берегу озера Кинёрет (Тиверийского озера (Геннисарётского озера или Галилейского моря) в христианской традиции), но был назван Иерусалимским по названию вечной столицы Страны, даже если она в тот период лежала в развалинах и была перепажана римлянами, стремящимися (безуспешно) навечно похоронить идею вечной столицы Израйля, а второй Талмуд – в изгнании (в диаспоре), в Вавилоне, на территории современного Ирака). Причем, для упомянутого в Талмуде отца эти факты из посмертного мира новостью не являлись, и он объясняет сыну смысл увиденного им в "том" мире.

Отступление: в рассказах вернувшихся "оттуда" практически всегда присутствует рассказ о быстром просмотре всей жизни в поразительно четких деталях и подробностях – в этом усматривается единодушное подтверждение гипотезы канадского невролога У. Пенфилда (1891

– 1976) о том, что поток сознания человека регистрируется в полном объеме всю жизнь и может затем быть воспроизведенным (мы ознакомились с этой гипотезой в книге Оливера Сакса "Человек, который принял жену за шляпу" М.: Изд-во АСТ, 2017, 352 с. в новелле 15. Реминисценция на стр. 200). Об этом же упоминает и В. Франкл: " Каждый из нас, так или иначе, осознает, что содержание его жизни где-то сохраняется и оберегается" [Франкл В., 1990, с. 163]. Правда, место хранения такого непредставимого объема информации остается неясным – в мозге просто нет для этого достаточного ресурса. Мы обсуждаем этот вопрос в статьях [Дацковский И., 2018 А и Б]. Однако, в еврейском источнике II века н.э. – в упомянутом выше трактате Мишны "Пиркэй авот" в мишне 2:1 записано как о фиксации потока сознания человека, так и о нахождении хранилища этой информации вне человека, вне его мозга: "Знай, что над тобой — око видящее, ухо слышащее и книга, куда записываются все твои поступки" (о видеофильмах, записывающих не только изображение, и звук, а весь поток сознания, включая чувства, мысли, эмоции тогда не догадывались, поэтому обошлись упоминаем понятного образа книги, содержащей все необходимые записи).

После книг Э. Кюблер-Росс и Р. Моуди (который после первой своей книги написал еще ряд книг на ту же тему) поток книг о посмертных переживаниях вернувшихся после клинической смерти разлился мощным половодьем. Тут и отдельные частные "воспоминания" (например, Раджив Парти. Умереть, чтобы проснуться. М.: Эксмо, 2017, 288 с.), и попытки обобщения (например, многочисленные книги Майкла Ньютона, среди которых "Путешествия души" и другие). Из всего этого потока информации проявилась, точнее вернулась утраченная религиозная цель жизни – правильной жизнью в этом мире заслужить достойное посмертное ("истинное") существование. Правда, разные религиозные конфессии по-разному регламентируют "правильность" жизни в этом мире.

Однако, цель, выходящая за рамки материальной жизни, ограниченные как окружающей реальностью, так и временными границами человеческой жизни, в работах В. Франкла явно присутствует, хотя и стыдливо прячется за словами "сверхсмысл", "воздаяние", "высший смысл", "спасение" и еще некоторых других. Рассмотрим этот аспект по трудам В. Франкла.

"Возьмем для примера обезьяну, которой делается болезненная инъекция с целью получения сыворотки. Может ли обезьяна понять, почему ей приходится страдать? Исходя из своей среды, она не в состоянии понять соображения человека, подвергающего ее своим экспериментам. Ей недоступен мир человека, мир смысла, он непостижим для нее, она не может выйти в это

измерение. Не следует ли нам предположить, что в еще более высоком измерении есть еще один непостижимый для человека мир, в котором только и приобретают смысл — сверхсмысл — его страдания [и все события жизни]?" [Франкл В., 1990, с. 335].

"В любом случае можно сказать, что логотерапия, относящаяся все-таки прежде всего к психотерапии и тем самым к психиатрии, медицине, вправе заниматься не только стремлением к смыслу, но и стремлением к *конечному* смыслу, сверхсмыслу, как я его обычно называю. Религиозная вера является в конечном счете верой в сверх- смысл, упованием на сверхсмысл" [Франкл В., 1990, с. 335].

"Только на уровне высшего мира человеческое страдание [и весь комплекс событий жизни] обретает окончательный смысл, наполняется сверхсмыслом, выходящим за пределы всяческих возможностей человеческого восприятия [хотя, как мы отметили выше, какая-то не очень ясная информация о высшем (посмертном) мире все-таки имеется в нашем материальном мире]" [Франкл В., 1998, с. 86].

В. Франкл достаточно тесно увязывает религиозность и высший смысл всей жизни, лежащий вне пределов ограниченной материальной жизни. Приведем ряд цитат В. Франкла из доклада "Логотерапия и религия", включенном в сборник статей и выступлений [Франкл В., 2019]:

"Одним из сугубо человеческих свойств является самотрансцендентность, устремленность к высшему смыслу. Дело в том, что человек по сути своей всегда тяготеет к чему-то запредельному, всегда устремлен к какому-то смыслу. В жизни человеком движет не жажда удовольствия, не воля к власти и даже не потребность в самореализации, а стремление найти и выполнить своё предназначение. В рамках логотерапии это тяготение именуется стремлением к смыслу".

"Так, человеческое бытие — это по определению жизнь ради смысла, даже если этот смысл самому человеку неведом. Человек изначально наделён своего рода интуитивным знанием смысла; этим наитием и продиктовано так называемое стремление к смыслу. Хотим мы того или нет, мы все от колыбели до могилы сознательно или безотчётно верим в то, что жизнь имеет смысл".

В. Франкл приводит также и цитаты других авторов: "Об этом же толкует Вальтер Байер: «Вспомним, что писал Герберт Плюгге о надежде. ... Человек просто не может существовать без надежды на грядущее воздаяние, в которое он верит не под влиянием церковных догматов, а в силу своей естественной склонности»".

"Во всяком случае, можно сказать, что логотерапевт, — хоть он и занимается прежде всего психотерапией, которая относится к области психиатрии и медицины, — вправе изучать не только так называемое стремление к смыслу, но и стремление к абсолютному, высшему смыслу".

Мы сознательно ограничили себя трудами В. Франкла и не рассматриваем понятие цели жизни, выходящей за пределы жизни человека в материальном мире, широко обсуждаемое в других, весьма многочисленных трудах, написанным за все века осознанного человеческого существования с того момента, когда человек начал письменно фиксировать свои мысли и до сегодняшнего дня, так как нас в данном тексте интересует не общее раскрытие понятия "цели жизни", а лишь место этого понятия в логотерапии В. Франкла.

Даже из трудов В. Франкла, который насколько возможно избегал обсуждения общей цели всей жизни в ее полноте, следует, что такая цель необходимо должна лежать вне жизни, на ее продолжении. Из кибернетики нам известно, что цель любого устройства (упрощенно примем пока человека в качестве устройства) всегда (всегда!) лежит вне этого устройства, функционирование устройства — это путь достижения цели, но никакое функционирование устройства не может быть целью устройства (педагогические задачи по демонстрации самого устройства и его функционирования мы оставляем в стороне). При этом вполне возможно, что реализация общего смысла существования устройства, проявляющегося в его функционировании для достижения цели (или, по крайней мере, максимально возможного приближения к ней) подразумевает заботу самого устройства о своей исправности и работоспособности (забота о физическом и психическом здоровье в случае человека) и о собственном развитии для лучшего соответствия поставленным задачам (сегодняшнее развитие Искусственного Интеллекта — ИИ). Также и система устройств не может иметь цель внутри себя, хотя отдельные устройства (не все!) могут иметь своей целью заботу о других составных частях системы. Система устройств (в данном случае та или иная общность людей) должна иметь своей целью нечто, лежащее вне этой системы. Реальная цель жизни как отдельных людей, так и их общностей вплоть до человечества в целом принципиально не может быть определена внутри жизни как отдельного человека, так и общества. Американский политический философ Лео Штраус (1899 — 1973) в главе "Что такое политическая философия" указывает: "... общество не может быть определено без ссылки на его цель. ... Цель гражданского общества необходимо функционирует как критерий для суждения о нем" [Штраус Л., 2000, с. 21]. Иначе жизнь общества окажется бессмысленной, тогда мораль повиснет в воздухе и общество потеряет внутренний стержень, определяющий причину его существования именно как общества (мы сегодня это массово наблюдаем в жизни многих государств и даже их объединений). А потеря такого стержня неизбежно определяет распад единой общественной ткани, превращение организованного общества в аморфную массу субобществ (подобществ), как мелких, так и довольно крупных, и "неприкайнных"

индивидуумов. Эти субобщества из-за своего разного устройства, разных целей и разных смыслов с трудом сосуществуют друг с другом (в лучшем случае в рамках вооруженного нейтралитета, но чаще – в условиях скрытой или явной борьбы друг с другом), но уже не составляют единое общество. Правда, и взаимоизолироваться от "соседей" они не могут по очень разным и многочисленным причинам.

Но это же является верным и о человеке, хотя снаружи видится, что большинство людей живет без явной и определенной цели, а то и без явно определяемого смысла жизни, хотя бы временного или частичного.

Очень распространенная в головах многих людей мысль, дающая им основание считать свою жизнь осмысленной и целеустремленной – жизнь ради детей. Однако, такая цель приводит нас к парадоксу: жизнь данного поколения ради детей, жизнь детей ради их детей и так далее. Спрашивается, где и когда появится тот ребенок ради которого в конце концов жила длинная цепочка поколений. Такая промежуточность, незаконченность цели не может быть реальной целью и скорее относится к понятию смысла жизни в его ипостаси состояния (см. ниже в этом тексте). Да и опыт показывает, что после того, как дети выросли, наступает все тот же экзистенциальный вакуум, кризис середины жизни. У религиозных евреев этот кризис не наступает – у них много детей, старшие внуки, как правило, старше младших детей (да-да, дочка уже родила, а мама еще не закончила рождение своих детей!) и просто нет времени на самокопание.

Вопросом смысла и цели жизни занимались как до, так и после В. Франкла многие философы, социальные и другие психологи, да мало ли кто еще занимался этим вопросом. Но слишком часто путаница в понятиях, отсутствие определенности в них приводили к нерешенности проблемы, хотя авторы были уверены, что решение ими представлено. Именно путаница в понятиях целей, смысла и пути достижения целей привела к нерешенности вопроса о цели жизни в работе известного русского религиозного философа конца XIX – начала XX века В.В. Розанова (1856 - 1919) "Цель человеческой жизни" (1892) – часть II, параграфы V - VII. В.В. Розанов сводит всю цель жизни к исполнению трех факторов – "знать истину", "делать добро" и "сохранять свободу", хотя достаточно очевидно, что первые два розановских фактора – суть лишь движение к цели, а третий фактор – условие для реализации первых двух. А сколько-нибудь определенная цель жизни так и осталась не выявленной В.В. Розановым.

Особо четко общие цели жизни определены в иудаизме. Он достаточно явственно определяет, что путь к цели - смысл жизни – это изменять мир и себя к лучшему с целью возвысить свою душу, для этого разработаны пути такого движения. В известном смысле можно сказать, что весь мир, включая семью, детей – поле для работы по

возвышению собственной души человека. Его главная цель – он сам. Но для этого нужно беззаветно работать на выделенном ему поле, стараясь насколько возможно расширить его и, главное, нигде не схалтурить, даже на минуту не полениться в этой работе, совершить все видимые человеку шаги. Особо трудным для понимания является тезис о том, что каждый из нас отвечает за свои действия (и даже за побуждения, даже за мысли), но мы НЕ отвечаем за результат наших действий (этот тезис полностью противоречит взглядам современных народов, вслед за взглядами протестантизма меряющих успех человека именно результатами его действий. Иудаизм полностью и на корню отрицает лозунги "Цель оправдывает средства", "Победителя не судят" – никакая, даже самая положительная (и даже достигнутая) цель не может оправдать даже самую малость негодных средств, реализованных для ее достижения. Иудаизм вообще ценит усилия, но не результат, на который наши усилия по его достижению, на самом деле, оказывают не столь уж большое влияние, учитывая большое значение для результата как внешних условий и неподчиненных нам воздействий, так и большое количество случайных событий и ситуаций. Пример: даже в антисоциальных семьях, несмотря на отрицательное воспитание (или его, воспитания, отсутствие) иногда вырастают очень хорошие дети, и в то же время в самых лучших семьях, опять-таки, несмотря на отличное воспитание, беззаветную заботу и на полное разумное удовлетворение разумных же потребностей детей, дети иногда вырастают ... лучше не определять моральные качества таких детей. Внимательно рассмотрев вышесказанное, нетрудно прийти к мысли, что иудаизм ставит перед человеком намного более трудные задачи, чем те, которые ориентированы на достижение результата). Заметим, что бездумное применение приведенного тезиса о важности усилий и об отсутствии ответственности за результат может очень легко привести к неразумным отклонениям. Например, человек, полностью погруженный в процесс выполнения работы и не заботящийся о результате в определенных, выходящих за рамки разумного случаях может называться трудоголиком, что современной психиатрией определяется как психическое заболевание или, по крайней мере, как аддиктивное состояние. Поэтому нужно очень осторожно относиться к лозунгу, выдвинутому Эдуардом Бернштейном (1850 - 1932), лидером II Интернационала и правого крыла немецкой социал-демократии (которого многократно и жестко критиковал В.И. Ленин): "Движение – все, конечная цель – ничто" (этот лозунг часто употреблял Лев Давыдович Троцкий (1879 – 1940), урожденный Бронштейн, и поэтому некоторые неверно приписывают авторство этого лозунга именно ему). Как раз в иудаизме отрицание ответственности за результат в нашем материальном мире и объявление высшим смыслом

приближение к конечной цели жизни человека наполняет истинным смыслом все элементы и стадии наших усилий, нашего движения.

"Отсутствие жизненной цели рассматривается психологами как предпосылка невроза, а не как один из возможных, нормальных вариантов жизни. Допускаю, что внешнее давление на личность: «Ищи смысл жизни!», «Надо стремиться к общественно-полезной цели!», «Нельзя вести бесцельное существование!» – само по себе может породить невротическое состояние. Человек вынужден защищаться: «Но я и так доволен жизнью: у меня интересная работа, семья и пр. И не нужны мне никакие цели, ни о каких высших смыслах жизни я думать не желаю!»" [Дружинин В.Н., 2010, глава "«Погоня за горизонтом» (Жизнь как достижение)"].

Итак, второе основание логотерапии – цель жизни, понятая главным образом как цель, лежащая за пределами материальной жизни человека, но в качестве частичных и временных целей возможно частное решение этого вопроса в виде прижизненных целей индивида, которые, как правило, должны являться подцелями глобальной цели.

4. Смысл

Мы изначально полагаем, что стремление к смыслу, поиск и нахождение смысла и исполнение, реализация смысла являются этапами пути, этапами различными во времени, но лишь этапами одного процесса, а потому мы объединяем их в одном столпе, в одном основании логотерапии.

Великой заслугой В. Франкла, резко отличающей его и от З. Фрейда, и от А. Адлера, и от К. Юнга является именно постановка вопроса о смысле жизни в центр рассмотрения как психологии в целом, так и психотерапии, в том числе частной и частичной ее области, которую В. Франкл назвал логотерапией.

Э. Лукас приводит интересную цитату В. Франкла: "По ходу исследований, проводившихся в США, выяснилось, что ориентация на смысл является наилучшим критерием душевного здоровья" [Лукас Э., 2019, параграф "Народ шел за облаком"].

Конечно, очень трудно обсуждать франкловское понятие смысла после того, как он во всех своих многочисленных трудах со всех возможных сторон обсуждает эту тему. Но все-таки, преклоняясь перед его авторитетом, мы попробуем под несколькими отличающимися от взглядов мэтра углами зрения взглянуть на эту область.

4.1. Отметим, что с точки зрения В. Франкла смысл человека всегда находится вне его самого (и не акцентируем наше внимание на относительно частном случае, заключающемся в том, что не проявленное вовне творчество, похороненное вместе с умершим его творцом и не вышедшее в широкий мир, наполняло большим смыслом этого творца при его жизни).

Как глобальная цель жизни непременно лежит вне самой жизни, так, по мнению В. Франкла (и мы с ним согласны, хотя этому великому психотерапевту наше согласие или не согласие ничего не добавляет и от него ничего не отнимает) "смысл жизни всегда лежит вне человеческой личности, он несводим ни к принципу удовольствия [несогласие В. Франкла с З. Фрейдом], ни к воле к власти [несогласие В. Франкла с А. Адлером]" [Дружинин В.Н., 2010, глава "Обзор, необходимый в любой монографии"].

Приведем ряд цитат В. Франкла, подтверждающих его тезис о том, что истинный смысл жизни индивида всегда шире его личной жизни:

[В. Франкл, 2015, с. 27]: "... сущность человеческого существования заключается в самотрансценденции. Быть человеком означает быть направленным на что-то внешнее или на кого-то другого".

[В. Франкл, 2015, с. 47]: "Поскольку самотрансценденция – это сущность существования, быть человеком – означает быть направленным не на себя, а на нечто иное".

[В. Франкл, 2015, с. 51]: "Характерной составляющей человеческого существования является самотрансценденция, обращение к тому, что находится за пределом самости и отлично от нее".

[В. Франкл, 2018, из параграфа "Свобода воли" главы "Философские основания логотерапии"]: "Смысл, который бытие должно реализовать, представляет собой нечто превосходящее его, смысл никогда не является самим бытием. Только если эта дистанция сохраняется, смысл может оказывать влияние на бытие. ... Другими словами, смысл не должен совпадать с бытием, смысл должен быть впереди бытия. Смысл задает темп бытия. Бытие неполноценно и неустойчиво, если не несет в себе стремление к чему-то находящемуся за его пределами. ... Человек ответственен за реализацию особого смысла своей личной жизни". В следующем параграфе ("Смысл жизни") той же главы В. Франкл приводит слова американского астронавта Джона Гленна, который "... сказал, что нужны убеждения и вера, достаточно сильные, чтобы они воодушевили людей очиститься и побудили их жить и умирать за нечто более величественное и прекрасное, нечто большее, чем они сами" и что студентов следует учить тому, что "идеалы – это то, без чего невозможно выжить"".

И подобных цитат в книгах В. Франкла встречается великое множество.

Опять приведем цитату мудреца рабби Гилеля, объединяющую необходимую заботу о себе с франкловским пониманием самотрансценденции из уже цитировавшегося нами древнего трактата Мишны "Пиркэй Авот": "Если я не для себя, кто для меня? И будучи только для себя, кто я? И если не сейчас, то когда?" (мишна 1:14).

Но В. Франкл делает и следующий шаг, придавая понятию смысла значение, существенно более широкое, чем только жизнь для своей половинки, для своей семьи. В. Франкл в качестве врача-психотерапевта ориентируется на индивидуальный поиск смысла, на встречу Я и Ты. В силу этого он акцентирует свое внимание именно на индивидуальном контакте. Однако он смело расширяет смысл этой встречи, выводя смысл диалога за пределы встретившейся пары. Он пишет: "Все чаще во главу угла ставятся отношения Я-Ты. Однако за этим существует другое измерение. Встреча Я и Ты не может считаться истиной в последней инстанции. ... Поэтому если Мартин Бубер с Фердинандом Эбнером рассматривают человеческое бытие как диалог между Я и Ты, мы должны признать, что этот диалог является безуспешным до тех пор, пока Я и Ты не переступят через себя, обратившись к смыслу, находящемуся за их пределами" [В. Франкл, 2015, с. 13]. Хотя В. Франкл остается в парадигме диалога двух одиночек, по его выражению, двух логосов, он настолько расширяет смысл этого диалога, что даже маленький шаг в продолжение этой мысли В. Франкла выводит нас на уровень совсем иного диалога. Мы оказываемся вынужденными (в хорошем смысле слова) говорить о диалогах Я-Вы (мн. число), Я - Мы или даже о внутригрупповом диалоге Мы. Этим самым мы выходим на идею Платона о том, что человек есть существо социальное по своей природе (он, правда, в силу особенностей современного ему греческого полиса-государства больше упирал на существо политическое), а в последнем типе диалога (внутригрупповое Мы) даже несколько уменьшаем (опять-таки вслед за Платоном) значение личного в человеке. В наше оправдание заметим, что этот диалог (внутригрупповое Мы) не может являться содержанием всей жизни человека и все диалоги, начинающиеся с Я (Я - Ты, Я - Вы, Я - Мы) также, если вообще не в первую очередь, являются необходимыми в жизни человека, занимая в ней ведущее место. Не будем расширять наше рассмотрение диалогов на диалоги семьи с ее окружением (Мы - Ты, Мы - Вы, Мы (семья) - Мы (часть общества, которому принадлежит семья)).

4.2. Для случаев медицински финальных, для случаев достаточно глубокой старости или безнадежной болезни, когда уже невозможно искать смыслы в будущем, он, будучи психотерапевтом всех, в том числе и беспомощных, бросает этим людям прекрасный спасательный круг смысла в совершенном ими ранее в их жизни. Одной из его крупных находок на поле логотерапии является мысль: "Если мы не можем изменить ситуацию, то мы всегда можем изменить наше отношение к ней". И этот тезис открывает поле гораздо более широкое, чем просто облегчение состояния безнадежно больных. Основным направлением такой психотерапевтической (логотерапевтической) помощи в период конца жизни являлась помощь пациенту найти смысл его

жизни в прошлом. Он пишет: "Обычно человек видит только сжатое поле бренности и не замечает полный амбар прошлого опыта. В прошлом ничто не является безвозвратно потерянным, но все сохраняется и бережется. Никто и ничто не сможет лишить нас того, что мы сохранили в прошлом" [Франкл В., 2015, с. 67-68]. И продолжает: "Прошлое – это самый надежный способ существования" [там же с. 103].

Однако, по мнению самого В. Франкла, это верно только для случая, когда будущее объективно отсутствует. Иногда уход в прошлое может оказаться фатальным: "Они [заключенные в концлагере] относились к своему настоящему бытию как к чему-то такому, от чего лучше всего отвернуться, и, замкнувшись, полностью погружались в свое прошлое. И их жизнь шла к упадку" [Франкл В., 2016 А, с. 140].

Оставим вне рассмотрения случаи прогрессивной (прогрессирующей) амнезии (распространение потери памяти о событиях от более свежих воспоминаний к все более и более ранее приобретенным; часто постепенно потеря памяти распространяется на все более отдаленные в прошлое события, знания, навыки в соответствии с законом Рибо, характерна, в частности, для деменции), безвозвратно и безнадежно стирающей прошлое. Но В. Франкл в силу своей "стыдливой" и противоречивой религиозности обходит стороной очень важную часть возможного наполнения смыслом даже страдающую жизнь, возможность наполняющего жизнь смыслом Познания и Служения, ориентированных в посмертное будущее. Эти Познание и Служение всегда возможны даже для страдающего человека пока он в сознании и страдание (или его фармакологическое облегчение) не полностью это сознание затмил.

4.3.А теперь затронем тему, являющуюся предметом нашего принципиального спора с В. Франклом.

Именно попытка В. Франкла пытаться изображать из себя "холодную анализирующую объективность" и привела его к весьма противоречивой точке зрения, с которой мы никак не можем согласиться – к мысли об исчезновении в современном мире универсальных смыслов. Сначала он сужает до предела поле возможного выбора человека, оставляя его один на один с вроде бы безграничным по возможностям, но частным, индивидуальным выбором. А ведь известно, что человек в лесу при свободном выборе пути из множества тропинок гораздо менее свободен человека в том же лесу, но знающего какая именно тропинка выводит к деревне и из-за этого знания вроде бы весьма ограниченного в своем выборе. В. Франкл пишет: "Сегодня мы живем в век распадающихся и исчезающих традиций. Поэтому вместо новых ценностей, создаваемых посредством нахождения уникальных смыслов имеет место обратное. Универсальные ценности приходят в упадок" [Франкл В., 2015, с. 59]. Продолжение этой

мысли мы найдем несколькими страницами раньше [Там же, с. 51]: "... нет универсального смысла жизни, а имеются лишь уникальные смыслы индивидуальных ситуаций". Но в такой безграничности без руля и ветрил слишком мала вероятность, что человек сможет хотя бы приблизиться к правильному для его личной жизни выбору. Наоборот, велика вероятность смыслового утопления человека в поиске десятков тысяч (по выражению самого В. Франкла – [Франкл В., 2015, с. 59]) смыслов в микроситуациях без шанса найти какой-то более общий (путь и не всежизненный) смысл, например, "бежал за автобусом, но не успел – какой в этом смысл?", "жена на кухне разбила две тарелки (вне ссоры и раздражения – просто тарелка выскользнула из рук и упала на другую тарелку) – что мне это говорит с точки зрения смысла?" Как тут не вспомнить неоднократно приводившуюся В. Франклом цитату Зигмунда Фрейда, которое он сделал однажды в письме к принцессе Мари Бонапарт: «Когда кто-то спрашивает о [мелком, исключительно частном] смысле ... он болен» [Франкл В., 1990, с. 311], которая заведомо не верна в отношении общего смысла жизни, но очень хорошо описывает именно непрерывные поиски мелких, исключительно частных смыслов в непрерывно встречающихся человеку удачных, нейтральных и неудачных ситуаций.

У В. Франкла периодически встречается явная подмена тезиса – замена общих смыслов жизни на частные проблемы текущего момента и неверный, с нашей точки зрения вывод о том, что мелкие частности хоронят под собой общий смысл жизни: "Требования [предъявляемые человеку текущей жизнью], а вместе с ними и смысл бытия у разных людей в различные мгновения жизни разные. Значит, вопрос о смысле жизни не может иметь общего ответа" [В. Франкл "А" 2016, с. 149].

Правда, там же в продолжение чуть выше приведенной цитаты В. Франкл несколько упрощает выбор человека, вводя понятие ценностей, универсальных для группы людей (группа может быть размером с народ или даже объединять несколько народов) в пределах определенного конкретного времени или даже распространяющихся на большое время вглубь истории (хотя он же постулировал упадок таких ценностей): "Мы, однако, должны помнить, что среди этих [индивидуальных] ситуаций встречаются и такие, которые имеют нечто общее, и, следовательно, есть также и смыслы, которые разделяются людьми определенного общества, и более того, на протяжении истории. Эти смыслы относятся не к уникальным ситуациям, а к условиям человеческого существования. И эти смыслы и есть то, что понимается под ценностями. Таким образом, можно определить ценности как те смысловые универсалии, которые кристаллизуются в типичных для общества, а то и всего человечества ситуациях [не будем заострять внимание на ошибочную замену дедукции (от общего к частному) на индукцию (от частного к общему) -

И.Д.]. Обладание ценностями облегчает человеку поиск смысла, потому что, по крайней мере, в типичных ситуациях он избавлен от необходимости принимать решения". То есть универсальные ценности группы, к которой принадлежит индивид, без труда задают ему относительно ограниченный набор смыслов для реализации, и каждый таким образом заданный смысл (или несколько смыслов параллельно) решает вопрос смысловой наполненности жизни индивида. Занимаясь общими рассуждениями, как Виктор Франкл, так и Сэмюэль Хантингтон в своей знаковой для понимания нашего мира книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» [Хантингтон С., 2019] не заметили существование численно очень малой, но вечно молодой, несмотря на свой почтенный, более чем трехтысячелетний возраст, еврейской религиозной цивилизации, ничуть не растратившей свои универсальные ценности, создающие прочный каркас смысла не только для жизни народа в целом, но и в жизни каждого индивидуума внутри такой общности. Заметим в скобках, что эта цивилизация претендует в будущем на гораздо более полный, по сути, всемирный универсализм: "И присоединятся многие народы к Б-гу в тот день, и станут они для Меня народом Моим..." (пророк Зхария 2:15), "Ибо полна будет земля знанием Господа как море водами" (пророк Ишаягу (Исайя в христианской традиции) 11:9) и «Ибо дом Мой назовётся домом молитвы для всех народов» (пророк Ишаягу 56:7).

Очень важным параметром осмысленной жизни В. Франкл считал необходимость наличия, создания (иногда – сознательно – искусственного) и поддержания здоровой доли напряжения жизни, порождаемого смыслом.

В. Франкл резко спорит со взглядами о том, что человек ищет покоя и умиротворенности (в соответствии с массово распространившейся теорией гомеостаза). Он, в частности, пишет: "... напряжение не является чем-то, чего нужно избегать безусловно, а душевный покой не является чем-то, что нужно безоговорочно признавать. Здоровая доля напряжения, порождаемая смыслом, который следует осуществить, является неотъемлемой частью человеческой природы и необходима для душевного благополучия. В первую очередь человеку необходимо такое напряжение, которое возникает благодаря направленности" [Франкл В., 2015, с. 44]. И продолжение цитаты [там же, с. 48]: "Быть человеком означает быть перед лицом смысла, который необходимо осуществить, и ценностей, которые нужно реализовать. Это означает жить в поле напряжения, созданном с одной стороны реальностью, а с другой – идеалами, которые необходимо материализовать".

Приведем поддерживающие эту мысль слова из песни Леонида Дербенева "Есть только миг" (из кинофильма "Земля Санникова"):

"Вечный покой сердце, вряд ли, обрадует,

Вечный покой - для седых пирамид".

Только нужно учесть, что иногда встречается и "кипучая рутина". Например, иногда весьма напряженная и нервная работа, скажем, весьма изматывающая работа хирурга, является успешным прикрытием отсутствия жизненного напряжения смысла, отсутствия движения к цели жизни, прикрытием нежелательного уровня внутреннего душевного спокойствия (при внешней нервной кипучести), зато такая деятельность часто приводит к профессиональному (эмоциональному) выгоранию, которое проявляет (а не создает) жизненную пустоту человека.

В. Франкл приводит примеры такого напряжения, которые являются лишь весьма частными случаями целенаправленного создания людьми такого необходимого для нормальной жизни напряжения – спорт, вандалы и добровольцы, борющиеся с вандалами, сами в большинстве бывшие вандалы, понявшие, что быть на стороне закона – такое же возбуждающее дело, как и выступать против него. Здоровые люди сознательно и целенаправленно "ищут возбуждения и напряжения, которого их лишило общество" [Франкл В., 2015, с. 43]. Но возможностей создания созидательного (и сознательного) напряжения, бесконечно долгое (в границах индивидуальной жизни) поддержание тонуса жизни очень много, они находятся во многих областях деятельности человека. Эти возможности в первую очередь находятся в поле осознанного и созидательного напряжения и имеют очень много путей его индивидуальной реализации.

Смысл может представать перед нами в трех ипостасях:

А. смысл как стремление к цели жизни, расположенной за пределами жизни человека в материальном мире. Это мы обсудим в третьей статье цикла;

Б. смысл как стремление к частным целям внутри срока материальной жизни (что может быть подмножеством стремления к общему смыслу жизни) – это мы кратко описали выше в данном тексте;

В. смысл как состояние. Наиболее частым состоянием является жизнь, посвященная кому-то, жертвенная жизнь ради кого-то – (сошлемся на "Евгения Онегина" А.С. Пушкина: "Мой дядя самых честных правил ... Но, боже мой, какая скука ..."). Похоже, этот тип жизни в силу отсутствия в нем продвижения к какой-либо отстоящей от данного момента цели, отсутствия напряжения в жизни (при волнении, например, за здоровье опекаемого и полную занятость рутинной) чаще других приводит к депрессиям. К этому же типу (смысл жизни – нахождение в некотором состоянии) мы относим многочисленные эрзац-смыслы несмотря на то, что они могут полностью захватить человека – всевозможные хобби (включая секс именно как хобби, как высокая занятость,), аддикции, включая те, которые условно

относятся к положительным аддикциям и даже те описанные чуть выше примеры В. Франкла поиска людьми здорового напряжения жизни, оторванного от смысла жизни.

Есть люди, которые понимают, что из экзистенциальной пустоты нужно искать выход, нужно наполнить жизнь смыслом. Но не могут этот смысл найти, даже не могут выйти на путь поиска смысла. Тогда они в качестве психологической защиты осознанно или неосознанно используют те или иные техники замещения. Таких техник много, их в психотерапии выделено более двадцати и часть из них, по материалам З. Фрейда и А. Фрейд, приведена в таблице [Жариков Н.М., Тюльпин Ю.Г., 2009, с. 52]. Тогда такие люди, и только они, испытывают и экзистенциальный вакуум, и фрустрацию стремления к смыслу вместе, но все равно как разные, но совмещенные (коморбидные) психотравмирующие состояния. Хотя техники замещения зачастую довольно хорошо компенсируют психотравматичность этих состояний, они, чаще всего, являются временным решением и по окончании действия такого "лекарства" человек опять остается наедине и с экзистенциальным вакуумом, и с фрустрацией стремления к смыслу.

Именно об этом говорит достаточно общая цитата, относящаяся ко всем видам искусственно созданного здорового напряжения жизни, оторванного от смысла жизни: "Зигмунд Фрейд презирал философию и считал ее всего лишь одной из наиболее приличных форм сублимации подавленной сексуальности. Я лично убежден, что ... скорее секс часто служит удобным средством бегства как раз от тех философских и экзистенциальных проблем, которые окружают человека" [Франкл В., 2015, с. 76].

Итак, третье основание логотерапии – смысл как приближение к цели.

5. Заключение

В данном тексте мы попытались критически проанализировать основания, столпы логотерапии В. Франкла. Результатом нашего анализа является предложение об изменении базовых понятий, оснований, столпов логотерапии В. Франкла, точнее, об их уточнении. С нашей точки зрения логичнее опереть логотерапию на три несколько отличающиеся от франкловских опоры. По нашему мнению опереть логотерапию следует на следующие три столпа, стоя на которых она приобретет еще большую устойчивость:

- i. Свободу выбора;
- ii. Нахождение и принятие цели жизни и стремление к ней;
- iii. Смысл жизни, включающий в себя в качестве этапов желание осмысленной жизни, стремление к смыслу, поиск и нахождение смысла и исполнение смысла как пути приближения к цели.

По сути, мы ничего не поменяли:

Сам В. Франкл использует заявленную им свободу воли именно как инструмент свободного, осознанного выбора. Мы только рассмотрели

объективное наличие у человека как свободы воли, так и свободы выбора и пришли к выводу, что мы не можем отказаться от идеи наличия свободы выбора (хотя и не можем строго обосновать его), не похоронив при этом вину человека, его ответственность за сделанный им и реализованный им выбор и, при удачном выборе – положенную человеку за это награду.

В. Франкл многократно в большинстве своих текстов и выступлений касается вопроса смысла жизни, сверхсмысла, воздаяния, но не он уходит и от обсуждения частных целей, которые мы ставим в жизни. Однако, В. Франкл не включил цель жизни в список оснований, столпов логотерапии. Поэтому и здесь мы не открыли ничего нового в логотерапии, а просто поставили цель жизни на ее законное место, освободив это место от повторения в двух столпах логотерапии различных понятий смысла.

Да и смысл – основа основ логотерапии – остался в качестве одного из ее незабываемых оснований. Мы только уточнили порядок оснований – заменили свободу воли свободой выбора, ввели (из текстов В. Франкла) цель жизни именно как одно из оснований логотерапии и объединили два основания логотерапии, связанных со смыслом в одно основание (добавив в него еще ряд аспектов смысла, опять-таки взятых из текстов и выступлений В. Франкла).

То есть, смыслом (куда же от него деться!) и сутью данного текста является то, что мы постарались придать большую строгость и логичность основаниям логотерапии.

Литература:

Примечание: в тех источниках, к которым мы имели доступ в их типографской форме, мы при цитировании указываем номер страницы цитаты. В тех же источниках, которые были нами получены в интернет-формате, сделанном с типографского или электронного источника (например, куплены в интернет-магазине "Литрес" или заимствованы из бесплатной электронной библиотеки RoyalLib.ru URL: https://royallib.com/book/frankl_viktor/ и из других интернет-источников), а потому имеют несоответствующую с типографским оригиналом нумерацию страниц, мы стараемся привести адрес цитаты в виде ссылки на статью, главу, параграф и т. д.

1. Волков Д.Б. Свобода воли. Иллюзия или возможность. М.: Карьера Пресс, 2018, 368 с.

2. Газзанига М. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии. М.: АСТ: CORPUS, 2017, 330 с. (161 с. в формате А4) URL: <https://www.litres.ru/maykl-gazzaniga/kto-za-glavnogo-svoboda-voli-s-tochki-zreniya-nejrobiologii/>.

3. Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. СПб.: "Питер", 2010. - 156 с. (98 с. в формате А4) URL:

<https://www.litres.ru/vladimir-druzhinin/varianty-zhizni-ocherki-ekzistencialnoy-psihologii/>.

4. Дацковский И. Мозг, мышление, память, душа // Психология, социология и педагогика. № 6, 2018 А. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2018/06/8603> (дата обращения: 05.06.2018).

5. Дацковский И. Психофизиологическая проблема – иное решение // Гуманитарные научные исследования. № 10. 2018 Б. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/10/25262> (дата обращения: 29.10.2018).

6. Дацковский И. Амбивалентность религиозных взглядов В. Франкла // East European Science Journal #9 (61), 2020, Part 2, с. 38-53. URL: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_9_61_september_2020_part_2.pdf (дата обращения 20.10.2020).

7. Жариков Н.М., Тюльпин Ю.Г. Психиатрия. М., Изд-во МИА, 2009, 832 с.

8. Левицкий С.А. Трагедия свободы. М.: Канон, 1995, 512 с.

9. Лукас Э. Франкл и Бог. Откровения психотерапевта о религии и Боге. Изд-во "Никея", 2019, 72 с (в формате pdf А4, скачанном из магазина электронных книг "Литрес" 12 августа 2020 года).

10. Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Институт экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии, 2011. – 247 с.

11. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. Изд-во "Теревинф", 2011, перевод на русский язык изд-во "Генезис", 2014.

12. Манджиев А.Д. Свобода воли в договорных правоотношениях. М.: Статут, 2017 г., 192 с.

Паттокс А. Пленники собственных мыслей. Смысл жизни и работы по В. Франклу. М.: "Альпина бизнес букс", 2009, 205 с.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2019, 640 с. (англ. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*; 1996).

13. Харрис С., Свобода воли, которой не существует, 2012, 60 с. URL: https://www.litres.ru/sem-harris/svoboda-voli-kotoroy-ne-suschestvuet-22632013/#buy_now_noreg

14. Штраус Л. Введение в политическую философию. М.: Логос, Праксис, 2000, 364 с.

Цитируемые тексты В. Франкла

15. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., Изд-во "Прогресс", 1990. – 368 с.

16. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: статьи и лекции. Изд-во ООО "Альпина Диджитал", 1998.

17. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб.: Речь, 2000.

18. Франкл В. Десять тезисов о личности // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия, 2005, №2, с. 4-13.

19. Франкл В. Воля к смыслу. М., Изд-во ИОИ, 2015, 144 с.

20. Франкл В. Сказать жизни "Да"! Психолог в концлагере. М.: ООО "Альпина нон-фикшн", 2016 А. – 239 с.

21. Франкл В. Воспоминания. (пер. с нем. последней книги В. Франкла Was Nicht in Meinen Buchern Steht - Чего нет в моих книгах. 1995) М.: ООО Альпина нон-фикшн, 2016 Б. – 196 с.

22. Франкл В. Доктор и душа. Логотерапия и Экзистенциальный анализ. М.: ООО "Альпина нон-фикшн", 2017.

23. Франкл В. Воля к смыслу. Сборник статей. (бесплатная электронная библиотека RoyalLib.ru, URL: https://royallib.com/book/frankl_viktor/volya_k_smisl_u.html, дата обращения 11 мая 2018).

24. Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм. Избранные работы по логотерапии. Скачано из интернета (бесплатная электронная библиотека RoyalLib.ru, URL: https://royallib.com/book/frankl_viktor/volya_k_smisl_u.html, дата обращения 11 мая 2018).

25. Франкл В. В борьбе за смысл. Сборник статей. (бесплатная электронная библиотека RoyalLib.ru, URL: https://royallib.com/book/frankl_viktor/volya_k_smisl_u.html, дата обращения 11 мая 2018).

26. Франкл В. [именно так обозначена его фамилия в книге]. Страдания от бессмысленной жизни. Изд-во "Издательские решения" (Ridero), 2019, 56 с. [в формате pdf A4].

Суслова Алина Геннадьевна

студентка 4-го курса, ПСИ-б-о-17-1, СКФУ,

Ставрополь

Научн. рук.: Шумакова Светлана Владимировна

Северо-Кавказский федеральный университет,

Ставрополь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ

Alina G. Suslova

4th year student, PSI-b-o-17-1, NCFU,

Scientific Director: Svetlana V. Shumakova

North Caucasus Federal University,

Stavropol

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN EASTERN AND WESTERN COUNTRIES

Аннотация. В статье рассмотрены особенности систем управления персоналом в Японии и Германии. Проанализирована специфика управления в каждой из этих стран. Представлены различия и отличительные особенности систем управления персоналом между этими странами.

Abstract. The article discusses the features of personnel management systems in Japan and Germany. The specifics of governance in each of these countries are analyzed. The differences and distinctive features of personnel management systems between these countries are presented.

Ключевые слова: психология управления, управление, персонал, восточная система управления, западная система управления

Keywords: management psychology, management, personnel, Eastern management system, Western management system

Управление персоналом в международной компании существенным образом отличается большей разнородностью функций управления и дифференцированным подходом к управлению и функционированию персонала. Особенности управления персоналом связаны с социально-психологическими и культурными факторами. На специфику управления влияют также различные рыночные механизмы – стиль и практика управления, различия рынков труда и трудовых затрат, проблемы перемещения рабочей силы, факторы отношений в промышленности, национальная ориентация и факторы контроля.

На сегодняшний день всё больше прогрессирует развитие промышленного производства, открываются новые предприятия, фирмы и фабрики. В каждой организации необходима своя система управления персоналом, с целью повышения эффективности деятельности. Изучая культуру восточных и западных стран, возникает интерес к рассмотрению особенностей управления персоналом в организации. Ведь и в восточных и в западных странах культура, менталитет, образ жизни народа оставляют отпечаток в управленческой деятельности.

Гутарева Н.Ю. полагает, что культура Востока и Запада относятся к разным цивилизациям, имеют

сложную многовековую историю существования [3].

1. Культуре Востока свойственно устойчивое историческое развитие, Запад движется вперед рывками.

2. Западная культура характеризуется динамическим образом жизни, разрушается предыдущая система ценностей – возникает другая. Восточная культура отличается незыблемостью, непротивлением, устойчивостью.

3. В восточной культуре уживаются рядом множество религий. В западной главенствует христианство.

4. Восточная культура основывается на древних обычаях, устоях. Западу свойственно расшатывание традиций.

5. Для Запада характерно научное, технологичное, рациональное познание мира. Восток иррационален.

6. Человек западного мира оторван от природы, он повелевает ей. Человек Востока слит с природой.

Восточная система управления связана с культурой, психологией, историей и экономикой страны. Например, японские компании уделяют большое внимание психологическому климату в коллективе, корпоративной культуре, социальной ответственности, этике бизнеса, доказав всему миру, насколько эффективной может быть система управления благодаря этому [4].

Главной характеристикой менеджмента в Японии является то, что система управления персоналом направлена на развитие коллективизма и опирается в большей степени на человека, а именно на человека в коллективе, учитывая его ресурсы (в частности, психологические и характерологические особенности) [8].

Одной из главных задач руководителя японской фирмы является искусство объединить коллектив, эффективно организовать деятельность исполнителей, раскрыть их интеллектуальный и творческий потенциал [5].

Управление Японией имеет шесть характерных признаков: создание доверительной обстановки в коллективе между сотрудниками и гарантированная занятость, что приводит к снижению текучести кадров и стабильности трудовых ресурсов; ценность и гласность корпорации; управление основано на информации, т.е. большое внимание уделяется сбору данных, их систематизации и сохранению конфиденциальности; управление ориентировано на качество; постоянный контроль и присутствие руководителя на производстве; соблюдение порядка и чистоты.

В числе основных характеристик системы управления в Японии можно выделить следующие:

Во-первых, на рабочем месте всегда формализм.

Во-вторых, в Японии нет особого дресс-кода, потому что, кроме как в строгом костюме, прийти на работу нельзя ни в чём.

В-третьих, сотрудники всегда должны получать одобрение со стороны начальства, когда те принимают решение.

В-четвёртых, Японские офисы сосредоточены на группе и офисная культура направлена на коллектив.

Систему управления персоналом в западных странах, например, в Германии отличает важная характерная особенность – обдумывание всего содержания деятельности от начала и до конца.

Лелевел Иоахим отмечает, что у немцев существует традиция каждый год 31 декабря проводить обычаи, укрепляющие дух в рабочем коллективе – тимбилдинг. Например, раз в два-три года предприятия-клиенты агентства Teamgeist GmbH устраивают с его помощью настоящий спортивный турнир для своего персонала. В арсенале Teamgeist GmbH – более двух десятков мероприятий, способствующих сплочению команды: от игры в гольф и выстраивания огромных костей домино в офисе до построения плотов на реке и приключенческих экскурсий по городу с поиском клада [2].

Немецкий стиль управления характеризуется следующими особенностями: уважение личности работающего и уважительное отношение к проблемам и трудностям каждого отдельного сотрудника; полный и искренний двусторонний обмен мнениями; мотивация работников, признание их стараний и вознаграждение достижений; систематическое обучение и повышение квалификации работников; стиль соперничества, который является суровым и жестким; стиль управления отличают коллегиальность, стремление к согласованию, ориентированность на продукцию и качество, преданность одной компании и особое внимание к перспективам ее долгосрочного развития [6].

По мнению Дружининой Н.Г. основными характерными чертами западного стиля управления являются: индивидуальная ответственность; самоутверждение руководителей отдельных подразделений на предприятии [4].

Дружинина Н.Г. выделяет отличительные признаки западного стиля управления: чувство преданности своей работе и ответственность перед коллективом у сотрудников практически отсутствует; руководитель самостоятельно принимает решение, однако подчиненные только помогают ему выбрать решение; деловые и личные отношения четко разграничены [4].

В таблице 1 представлены различия Японской и Западной системы управления (по Володиной А. С.) [1, с.173].

Отличия японской системы управления персоналом от западной (по Володиной А. С.)

Восточная система (Япония)	Западная система (Германия)
Трудовые ресурсы	Материальные ресурсы
Цель: повышение эффективности работы с помощью повышения производительности труда	Цель: получение максимальной выгоды с наименьшими затратами
Неформальные контакты руководства и подчиненных	Формальные контакты руководства и подчиненных
Групповая взаимопомощь	Конкуренция между сотрудниками
Постепенное карьерное продвижение	Быстрое карьерное продвижение
Горизонтальное передвижение в карьере	Вертикальное передвижение в карьере
Особая система группового принятия решений и коллективная ответственность	Индивидуальное принятие решений и индивидуальная ответственность

Существенные отличия восточной и западной системы управления отмечаются в специфике отбора персонала. Восточная система управления основывается в первую очередь на менталитете своих сотрудников. Как известно, для Японии характерны корпоративный дух, практически полное отсутствие конфликтов, слаженность работы, дружелюбность коллектива.

В Японии отбор и найм персонала осуществляется на длительный срок. В японской практике подбор заключается в том, что кадровые службы производят отбор студентов на должности, когда те еще учатся на 2-3 курсах. Параллельно обучению представители японских организаций читают претендентам на работу лекции о специфике этой организации и деятельности, которую она осуществляет. Практически во всех фирмах Японии преобладает внутренний отбор. Внешний же набор кандидатов осуществляется через рекламу, личные связи, профессиональные агентства по найму. При отборе работников уделяют больше внимания личностному потенциалу и качеству образования, а не на специальные знания, навыки и практический опыт.

В отличие от восточной системы управления персоналом западная система использует традиционные принципы отбора кадров при приеме на работу, основное внимание уделяет специализированным знаниям и профессиональным навыкам.

Общими критериями по подбору кадров в западных странах являются: образование, практический опыт работы, психологическая совместимость, умение работать в коллективе. При приеме на работу потенциальные кандидаты проходят тестирование для выявления профессиональной подготовки. Процесс найма на работу состоит из четырех этапов оценки претендента на должность, предшествующие заключению с ним контракта: анализ документов, собеседование, тестирование, испытательный тренинг.

В восточной и западной системе управления различаются и способы обучения персонала. Обучение и подготовка персонала в Японии, как правило, осуществляются внутри фирмы, чаще всего без отрыва от производства. Одна из важных целей – выработка необходимых именно данной

конкретной фирмы разнообразных навыков и способностей.

Осуществляя профессионально-техническое обучение с отрывом от производства, большинство крупных японских компаний прибегают к помощи таких специализированных неправительственных организаций, как Японский центр производительности труда, Японская ассоциация эффективности производства, Японский центр экономических исследований.

Уровень профессиональной подготовленности и обученности оказывает прямое влияние на должностное перемещение персонала, которое осуществляется посредством следующих методов:

1. Ротация персонала.
2. Метод PDCA.
3. Метод персональной оценки результатов труда работника.
4. Метод собеседования с руководством предприятия.
5. Метод экзаменовки работника.

В Японии организованы «Кружки качества», целью которых является формирование многогранности каждого обучаемого сотрудника, который непосредственно принимает участие в производстве товаров и услуг, реализуемых компанией.

1. «Кружки качества» направлены на обмен опытом между сотрудниками; развитие способностей вести управленческую деятельность у рабочего коллектива и его руководства путем совершенствования своих личностных качеств; укрепление духа персонала компании; улучшение моральной атмосферы в рабочем коллективе; развитие у работников потребности во внесении новшеств в производственные процессы.

Метод T&D Secondment. Так называется один из видов ротации персонала, точнее "командирование" сотрудников на определенное время в другую структуру для освоения ими необходимых навыков.

Buddying (Buddy System). Buddying – это поддержка, помощь, в какой-то мере руководству и защита одного человека другим с целью достижения результатов через передачу друг другу обучающей и развивающей информации.

2. Shadowing. Данный метод используется в основном для обучения тех, кто только собирается

прийти работать в компанию, выпускников вузов. За его реализацию отвечают тренинг-менеджер и сотрудники.

Мотивация персонала в восточной и западной системе управления тоже имеет отличительные особенности. Основным методом мотивации на западных фирмах является денежное вознаграждение. Известно, что, только удовлетворив потребности низшего уровня (по Маслоу), можно обратить внимание на удовлетворение потребностей более высоких уровней, поэтому, чтобы удержать работника на фирме и мотивировать его на качественное выполнение работы, необходимо дать ему возможность получения хорошего дохода за ее выполнение. Этот метод называется на западе «Pay for Performance», что в переводе означает «плата за исполнение».

Кроме системы оплаты труда большое значение приобретают единовременные поощрения в форме ценных подарков и введения гибких графиков работы.

Также большое значение в западных компаниях уделяется продвижению талантливых специалистов.

В восточной системе управления совсем другой подход к мотивации и управлению персоналом. Японский подход кардинально отличается от подхода к мотивации и управлению на Западе. Это связано с особенностями менталитета, традициями и психическими различиями. Мотивирование персонала в Японии неотделимо от коллектива, ориентировано на согласованность, внутренние качества личности, гармонию внутри компании.

Большое значение для мотивации и стимулирования персонала имеет то, что крупные корпорации берут на себя много расходов работника на себя. Это называется системой льгот. Так, фирма часто оплачивает проезд персонала на работу, берет на себя расходы по лечению его и членов его семьи, оплачивает профилактическое лечение.

Японский менеджмент также характеризуется постоянной обучаемостью персонала, их профессиональным совершенствованием, саморазвитием, самосовершенствованием, что приводит к моральному удовлетворению и психологическому комфорту работников, открывает пути к профессиональным достижениям и профессиональному росту, возможности сделать карьеру. При этом денежная мотивация не является в Японии настолько эффективной, как в западных компаниях [8].

По-разному осуществляется и контроль персонала в восточной и западной системе управления. Восточные управленцы, например, в Японии часто размещают офисы прямо на производстве. Это позволяет максимально быстро решать проблемы, осуществлять контроль персонала и быстро вносить поправки в производственный процесс. В Японии действует

постоянный контроль и присутствие руководителя на производстве.

Контроль за подчиненными на Западе уже давно не вызывает возмущения даже самих офисных работников. Все телефонные переговоры записываются, факсы дублируются, а программы-шпионы по минутам могут рассказать, чем занимался подчиненный за компьютером в рабочее время. Западные служащие работают под неусыпным контролем видеокамер и прослушивающих устройств. Контроль работы персонала осуществляется с помощью программы-шпиона.

Так был проведен эксперимент о возможности внедрения элементов японской системы управления на примере деятельности ИП Бертрам В.В., ООО «Бытовая электроника».

Для выявления возможности применения японской системы менеджмента на данных предприятиях было проведено анкетирование персонала.

Анализируя ответы на проведенное анкетирование в деятельности ИП Бертрам В.В., был сделан следующий вывод.

При внедрении японской системы менеджмента на малых предприятиях возникает множество проблем таких как: нехватка времени и средств. Что мы и доказали проведенным исследованием.

В данных управленческих системах отсутствует система мотивирования труда. Стимулируют только некоторых работников в денежном эквиваленте.

Так же не предоставляются половина льгот сотрудникам, которыми в полной мере пользуются японцы. Работник не чувствует себя одним целым с коллективом. Всем присущ индивидуализм. Руководитель редко интересуется самочувствием своих работников. Не вовремя решает поставленные ими вопросы. Прилагается не достаточно усилий по контролю за качеством работ.

Достаточно и положительных моментов в управлении ИП Бертрам В.В. В процессе работы руководитель проводит обучение своего персонала. Совместно с подчиненными принимаются некоторые решения, направленные на стимулирование деятельности сотрудников. Сотрудник безоговорочно выполняет сверхурочную работу, лишь по просьбе руководителя.

При принятии каких либо решений используется метод «Участвующее управление» т.е. какие-либо решения принимаются совместно с персоналом.

Так же существует отличная корпоративная культура. Проводятся каждодневные собрания. На них обсуждается текущее положение дел и возможные их изменения. Так же осуществляется постоянный контроль за работой.

Полученные данные подтверждают, что руководитель действительно быстро решает

заданные ему вопросы, интересуется самочувствием своих подчиненных и решения они принимают совместно.

Здесь чётко отображено, насколько возможно применение Японской системы управления в организации, ООО «Бытовая электроника». Часть элементов данной системы действительно присутствует. Но в полной мере применение её невозможно. Организация не может применять систему «пожизненный найм», т.к. хоть она и дорожит своими сотрудниками, но в данной сфере необходимы молодые и квалифицированные специалисты. Заработная плата так же не может зависеть от возраста, она лишь регулируется в зависимости от занимаемой должности и % от полученной выручки.

Таким образом, сравнительный анализ восточной и западной систем управления показывает, что между ними существуют различия в особенностях и специфике управления персоналом. Наиболее явные различия зафиксированы в специфике мотивации персонала. Если на Западе основным способом мотивации являются деньги и материальные вознаграждения, возможность работать «вне работы», получая доход, то в Японии все методы мотивации – это прежде всего психологические приемы, ориентация на человеческий фактор.

Литература:

1. Володина А.С. Сравнительная характеристика японского, американского и европейского менеджмента. – Молодой ученый, 2010. – 250 с.
2. Вайнман Т. Как немецкие фирмы закаляют командный дух. – [Электронный ресурс].; URL: <https://p.dw.com/p/11czg> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Гутарева Н.Ю. Сравнительный анализ культур Востока и Запада // Молодой ученый. – 2015. № 10 (90). – С. 1468-1470.
4. Дружинина Н.Г. Менеджмент. Шпаргалка. Издательство: Литературная студия «Научная книга». – 2013. – 140 с.
5. Кнорринг В.И. Учебник для вузов по специальности «Менеджмент». – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2001. – 528 с.
6. Молл Е.Г. Менеджмент. Организационное поведение: учеб. пособие – М.: «Финансы и статистика» – 2002. – 160 с.
7. Снежинская М., Кондратьев О., Мелихов Ю. Нет мотива – нет работы. Мотивация у нас и у них. – 2008. – 224 с.
8. Татарников А.А. Управление кадрами в корпорациях США, Японии, Германии. – М.: ИНЭ. – 1992. – 153 с.

Abdurashid Abdumannobovich Turgunov
PhD in pedagogical sciences

THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL SERVICES IN PRESCHOOL EDUCATION.

Abstract. The article describes the concept of development of the proposed system of psychological service with an analytical study of the activities of the psychological service of the preschool education system. The article also presents organizational and psychological proposals and recommendations for organizing the psychological service of the preschool education system for all participants.

Keywords: preschool education system, organization of preschool education, psychological service, teacher-psychologist, concept, organization, management.

The concept of development of the system of psychological services of preschool education developed by us in collaboration with departments and institutions of higher education in the field of psychology of preschool education, public and state organizations, associations, as well as legal entities working in the field of psychology defines the principles.

The scientific basis of the concept is the theoretical idea as an integral psychological structure formed in the process of a person's life based on the assimilation of social forms of consciousness and behavior (L.I.Bojovich, Sh.Barotov, L.S.Vigotskiy, Z.Nishanova, S.L.Rubinstein, G.Shoumarov). It is advisable for a child to master any activity only in communication with adults, in interaction with them and under their constant supervision. [2-5]

However, educational practice shows that this need of the child is often not satisfied, and therefore does not develop due to the lack of necessary conditions

in the real educational process. According to L.S.Vigotskiy, along with "difficult upbringing" at the turning points in the child's development, changes in the pedagogical systems applied to the child do not keep pace with the rapid changes in his personality, create a component that contributes to the mental, psychophysiological and personal development of children of all ages in preschool and school age by creating favorable psychological and pedagogical conditions for a full life of a child of any age. [3]

The system of components of psychological support for education is a single whole of the following components:

- educational institutions carrying out scientific and practical activities in the field of training, retraining and advanced training of psychologists for the education system, as well as the psychological service of the education system;

- scientific schools in the field of psychology, pedagogy, developmental psychology, personality psychology, social psychology, etc.;

- various types of programs, projects, professional activities of psychologists, implemented in the education system and contributing to the achievement of educational goals and the solution of educational problems.

The main goal of providing psychological services for preschool education is to increase the effectiveness of educational activities through the use of psychological science and practice.

The psychological support of the preschool education system is regulated by the following documents:

- international documents in the field of protection of children's rights;

- The Law of the Republic of Uzbekistan "On Education" and other laws [1];

- Decrees and regulations of the President of the Republic of Uzbekistan, decisions and orders of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan;

- by decisions of the Ministry of Preschool Education.

The provision of psychological services in the preschool education system includes the solution of the following tasks:

- carrying out fundamental and applied research in the field of educational psychology, other areas of psychology, necessary for solving educational problems;

- development, approval, standardization of psychological methods, technologies, means of diagnostic, correctional, developmental, preventive, promotional activities of a pedagogical psychologist of preschool education;

- training, retraining and advanced training of psychologists for preschool education, as well as training of highly qualified scientific personnel;

- increase the psychological culture and psychological capacity of all participants in the educational process;

- psychological design, examination and monitoring of the conditions and results of educational activities;

- forecasting and prevention of social risks in the education system;

- providing quality multifaceted psychological, pedagogical, medical and social assistance to students;

- providing quality advice to teachers (educators, etc.) and parents on the issues of education and development of students.

The organizational and psychological structure of the system of providing psychological services for preschool education offers the following components:

- organization of a comprehensive psychological, pedagogical and medico-social, as well as a psychological service that provides solutions to problems in providing legal assistance to all participants in the educational process in accordance with the goals and objectives of the preschool education system;

- increasing the level of psychological culture and psychological skills of all participants in the educational process;

- psychological design, examination and monitoring of the conditions of educational activity and its results.

The psychological service of the preschool education system combines the following:

- Republican structures (the Ministry of Preschool Education, etc.), which carry out activities to address the challenges in the provision of psychological services for preschool education;

- methodical and public councils on psychological services in territorial departments and divisions of preschool education;

- educational institutions (centers) for children in need of psychological, pedagogical and medical and social assistance;

- methodological associations of pedagogical psychologists (psychologists of educational institutions);

- psychological services for children, families and teachers, psychological, medical and social, as well as legal assistance services, pedagogical psychologists of all types and appearance of educational institutions;

- psychological-medical-pedagogical commissions;

- various psychological centers related to education;

- scientific organizations and institutions that train highly qualified scientific personnel in the field of psychology of the education system (doctoral studies);

- educational institutions providing professional training, retraining and advanced training of psychological personnel;

- organizations and institutions of all types of organizational and legal forms, as well as associations that carry out practical activities in the field of psychology of the education system.

Currently, it is necessary to create a unified system for the provision of psychological services in preschool education, as well as highlight the main components of this system:

- providing comprehensive psychological, pedagogical, medical and social, as well as legal assistance to all participants in the educational process;

- increase the level of psychological culture and psychological potential of all participants in the educational process;

- psychological design, examination and monitoring of the conditions and results of educational activities.

At the same time, the level and quality of the organization of such work, its normative and legal regulation need to be improved, taking into account the current situation.

Prospects for the development of psychological services in the preschool education system today are determined by the new social requirements expressed in the priorities of the development of the education system of the Republic. Preschool education standards, profile training, informatization of education

predetermine its special role in assessing the results of psychological services and predicting the consequences of accumulated experience and innovations in the education system.

The development of the system of psychological services for preschool education in modern conditions should be aimed at maximum disclosure and effective use in educational practice of all components of this system: psychological services, psychological faculties of higher education institutions, scientific and educational institutions, methodological and public associations.

To achieve this goal, the following tasks must be solved:

- creation of an integral system of psychological support in terms of socio-psychological design, examination and monitoring of preschool education, including the conditions and results of educational activities, including the impact of the educational environment on the health, development and psychological safety of students;
- improving the regulatory framework of the system of psychological services of preschool education;
- improving the system of training, retraining and advanced training of psychologists for the education system, taking into account modern requirements;
- development of a network of educational institutions for children in need of psychological, pedagogical, medical and social assistance, psychological services of all types of educational institutions, strengthening their material and technical base, development of human resources;
- development and implementation of criteria for public and state evaluation of psychological services and the provision of high quality psychological assistance to all participants in the educational process on the basis of the application of the regulatory framework;
- strengthening the preventive direction in the activities of the psychological service of preschool education as a basis for social and economic efficiency, ensuring the reduction of costs of counteracting social phenomena in children and their negative consequences.

The solution of these and other tasks will increase the efficiency of the use of scientific, human, financial and material resources of the system of psychological services for preschool education.

The main principles of the development of the system of psychological services in preschool education are:

- maintaining the primacy of humanistic values;
- consistency of goals, objectives, directions of activity;
- preventive activities;
- integrated approach;
- focus on improving the quality and affordability of psychological care for all contingents of students.

The priorities of psychological support of education as a system of measures aimed at solving

current problems of preschool education using psychological tools and methods are:

- expansion and development of the network of educational institutions for children in need of psychological, pedagogical, medical and social assistance on the basis of improving the regulatory framework for their activities in the transition to normative per capita funding;
- integration of structural units of the psychological service of preschool education, organizations, institutions, public associations engaged in professional activities in the field;
- transition to the psychology of preschool education, an integral multi-level system of psychological support for education;
- creation and development of psychological services and comprehensive multidisciplinary services for psychological, pedagogical, medical and social assistance in preschool educational institutions;
- socio-psychological design, monitoring and examination of the conditions and results of educational activities;
- improving the programs of professional training, retraining and advanced training of teachers in terms of increasing the level of their psychological culture and psychological skills;
- assistance in the introduction of the subject "Psychology" in the educational cycle of educational institutions;
- development and implementation of psychological programs and projects aimed at preventing social phenomena (drug addiction, social orphanhood, domestic violence, etc.), adaptation, difficulties in learning and education, moral disorders, problems and deviations in the development of adopted children.

The development of the psychological service system of preschool education implies a certain sequence.

In the first stage, the psychological service of preschool education and other structures in the field of educational psychology should be included in a single system of psychological support of education on the basis of a program-targeted approach.

In this case, we need to do the following:

- analysis, generalization and systematization of the experience of other structures in the field of psychological services and education in the main areas of psychological services;
- improving the regulatory framework governing the activities of organizations and specialists in the field of psychological services of preschool education;
- development of the regulatory, scientific and methodological, material and technical base of educational institutions for children in need of psychological, pedagogical, medical and social assistance, certified professional psychological tools, professional psychological literature, specialists in psychological services, educational psychologists, psychologists of all preschool educational institutions; periodicals, Internet access;

- development of human resources of the psychological service of preschool education, including:

- improving the system of training, retraining and advanced training of psychological services;
- introduction of a system of postgraduate support for young psychologists;
- the organization and holding of competitions at the regional and national levels of professionalism of teachers and psychologists of preschool education.
- creating a system to improve the psychological culture and psychological skills of all participants in the educational process.

In the second stage, based on a detailed analysis of regional experience in the development of psychological services for preschool education, it is necessary to implement measures to develop a system of psychological services developed and tested in the first stage.

Only then will we create a system of psychological services for organizations of preschool education based on systemic management.

REFERENCES:

1. Laws "On Education" of the Republic of Uzbekistan September 29, 2020, "On preschool education and upbringing" December 16, 2019.
2. Bojovich L.I. Psychological patterns of personality formation in ontogenesis. // The world of psychology and psychology in the world. №. 1 (2). M., 1995. –P.77-80
3. L.S Vigotskiy Imagination and creativity in childhood. Psychological sketch. M., 1991.
4. Psychological service: a textbook for undergraduate students of pedagogical-psychological undergraduate education. /Z.T.Nishanova; Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan. -T .: Yangiyul polygraph service, 2007. –160 p.
5. G.B.Shoumarov, Sh.R. Barotov Problems of psychological services in the system of public education of the Republic. Report of scientific-practical conference. Bukhara. May 12-13, 1995. –P. 78-80.
6. A.A. Turgunov Peculiarities of the work of psychologists of preschool education. School and life. Scientific-methodical journal. –Tashkent, 2020. № 3. – P. 8-10.
7. A.A. Turgunov Psychological preparation of preschool children for school. Journal "Pedagogical skills". - Bukhara, 2020. № 3. –P.137-141.
8. A.A.Turgunov Play and learning activity in preschool educational organization. East European Scientific Journal (Warsaw, Poland) #8(60), 2020 part 1. –P. 43-46.
9. A.A. Turgunov The current model of the psychological service of preschool education "Ilm hám jámiyet" Scientific-methodical journal series: Pedagogical sciences. Psychological sciences. - Nukus, 2020. №3. –P. 99-101
10. A.A. Turgunov The role of play in preschool education. // Proceedings of the Republican scientific-practical conference "Innovative development of Fergana region: problems and solutions." (Fergana, September 23, 2020) –P.238-243.

#10(62), 2020 часть 9

Восточно Европейский научный журнал

(Санкт-Петербург, Россия)

Журнал зарегистрирован и издается в России В журнале публикуются статьи по всем научным направлениям.

Журнал издается на русском, английском и польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский технологический университет имени Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский университет)

Бартош Высоцкий (Институт международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский университет)

#10(62), 2020 part 9

Eastern European Scientific Journal

(St. Petersburg, Russia)

The journal is registered and published in Russia

The journal publishes articles on all scientific areas.

The journal is published in Russian, English and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Клиmek (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dziedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>